Лицензия

Автор:
Елена Малиновская

Лицензия

Елена Михайловна Малиновская

Частная магическая практика #1

Жизнь иногда преподносит удивительные сюрпризы. Еще вчера я с трудом сводила концы с концами, держа небольшую лавку магических снадобий. А сегодня попала в такую круговерть событий, что дух захватывает. Загадочные покушения, чужие миры и кровавые жертвоприношения. И не разобрать, кто враг тебе, а кто друг. Подарок судьбы обернулся настоящим кошмаром и проклятием. У меня осталось одно лишь желание: выжить!

Елена Малиновская

Частная магическая практика. Лицензия

Часть первая

Магический департамент

Мой будильник проспал. Да-да, самым натуральным и наглым образом проспал. В принципе сама виновата: надо было вечером свежей кровью напоить, а я поленилась идти в вампирью лавку и плеснула остатки недельной давности. В итоге будильник – крохотный дракончик, обязанный в нужный момент воспарить над потолком и пронзительно заверещать на весь дом, – предпочел продрыхнуть

до полудня, а уж потом поднять тревогу.

– Хозяйка, вставай! – в последний раз выкрикнул дракончик и, сложив изумрудно-зеленые крылья, спланировал в изголовье кровати. Заурчал, ластясь и выпрашивая крови.

– Иди к демонам! – огрызнулась я, лениво отгоняя его и невольно представляя наглую навозную муху. – Я когда просила меня поднять? На рассвете. А сейчас уже середина дня.

– Сама виновата. – Дракончик обиженно закружил над потолком. – Я на голодный желудок не обязан работать! И потом, зачем тебе так рано вставать? Все равно сама себе хозяйка, а в твоей разнесчастной лавке последний посетитель лишь месяц назад был, да и тот дверью ошибся.

Я собралась было метнуть во вредное существо огненный шар, но тут сработал мыслевизор. Ну то есть, говоря научным языком, портативный передатчик зрительных образов и звуков, служащий для экстренной связи. Замечательно! Кому, интересно, я могла понадобиться? Или хозяин квартиры решил напомнить об арендной плате? Плохо, если так. Денег у меня сейчас все равно нет – в карманах пусто, как в фамильном склепе упыря, вышедшего на охоту.

– Слушаю, – мрачно проговорила я, благоразумно включив мыслевизор лишь наполовину и заблокировав возможность пересылки и принятия изображения. Не хочу, чтобы кто-нибудь видел меня встрепанной после ночи. Тем более что спать я предпочитаю голышом, а халат куда-то запропастился.

– Имею ли я честь разговаривать с Киотой Дайчер, дипломированным специалистом второго уровня подчинения? – донеслось из небольшого металлического кругляшка, прикрепленного у меня к тыльной стороне ладони.

– Да, – ответила я, нахмурившись. Вкрадчивый голос с легким змеиным присвистом был мне явно незнаком. Это точно не хозяин квартиры – громогласный Вельвир. Тогда кто?

– Верны ли мои сведения, что вы окончили Академию по специальности «Вещественная магия»? – продолжил собеседник, даже не удосужившись представиться.

– Ага. – Я запустила пятерню в густые волосы, пытаясь немного расчесать их. – Только я не работаю по этому профилю.

– Тем лучше. – В мыслевизоре что-то довольно забулькало. – Киота… Скажите, если я принесу на консультацию некую вещь, вы сможете рассказать ее историю?

– Послушайте, – благодушно проговорила я, пытаясь под ворохом одежды на полу разыскать тапочки, стоять босиком было довольно-таки прохладно, – почему бы вам не обратиться в городской департамент по оказанию магических услуг населению? Они с удовольствием исполнят вашу просьбу и возьмут не так уж много денег. Говорю же: я не работаю по специальности. И никогда не работала. В настоящий момент я владею небольшой лавкой магических снадобий. Ну видели наверняка рекламу: все для приворотов, отворотов и ритуалов.

– Я навел справки о вас, – оборвал меня настырный незнакомец. – В настоящее время дела в лавке обстоят плачевно, не правда ли? Неудивительно, с таким-то уровнем конкуренции. Неужели не желаете немного подзаработать?

– Угу, сейчас, – с сарказмом отозвалась я. – Чтобы потом из меня лицензевики всю душу вытрясли? Для оказания той услуги, о которой вы меня просите, необходимо иметь сертификат от города с разрешением на частную магическую практику. Иначе такой штраф вкатят, что на иридиевые рудники придется продаться. Лет эдак на триста.

– Я заплачу столько, что это с лихвой перекроет возможный штраф, – чуть повысил голос собеседник, и вновь я подивилась его странным шипящим интонациям. – Подумайте, Киота, хорошо подумайте. Знающие люди рекомендовали вас, сказав, что на курсе вы были одной из лучших в плане сканирования предметов. Но если откажетесь – я без проблем найду более сговорчивого… специалиста.

– А почему вы не пойдете в департамент? – полюбопытствовала я, присаживаясь на кровать. – Это намного легче, чем кого-либо искать.

– Тысяча хардиев[1 - Хардий – основная денежная единица четырех крупнейших обжитых миров.], – оборвал меня непонятный заказчик и повторил еще раз по слогам: – Од-на ты-ся-ча. Вы согласны?

Я онемела, хватая открытым ртом воздух. Он что, издевается? Да за такие деньги можно нанять сотню магов высшего уровня подчинения! Скупить весь департамент по оказанию услуг населению на корню! Зачем ему я?

– Киота, вы еще на связи? – осторожно поинтересовались через несколько томительных минут ожидания.

– Да, – с трудом выдавила я, судорожно раздумывая, как поступить.

Во мне сейчас боролись алчность и испуг. С одной стороны, очень хотелось согласиться. Ведь такие деньги моментально вытащат меня из той долговой жо… хм… ямы, в которую я сама себя загнала после года почти полного отсутствия заказов в лавке. Но с другой… С другой, было очень страшно браться за подозрительно выгодный заказ. Еще тетушка учила меня, что ничто в этом мире не дается бесплатно. А вдруг это очередная проверка лицензевиков? Так сказать, ловля на живца. Пытаются вынудить меня преступить закон. Или, чего доброго, узнав все, что ему надо, загадочный заказчик поспешит убрать исполнителя. Меня то бишь. Чтобы не болтала почем зря.

– Если опасаетесь за свою жизнь, то мы можем встретиться в людном месте, – предложил собеседник, без проблем угадав терзающие меня сомнения. – Ну, скажем, в трактире «У моста». Там есть достаточно уединенные кабинки, чтобы вы без проблем просканировали предмет. Плюс защита от боевой магии. Ну так как?

– А вы точно не лицензевик? – робко спросила я. – Учтите, подстрекательство к совершению преступления тоже является преступлением, что, несомненно, будет учтено в суде как смягчающее вину обстоятельство.

– Нет, Киота. – Собеседник устало вздохнул. – Я не имею никакого отношения к властям, клянусь сердцем. Буду ждать вас в трактире через полчаса. И не опаздывайте, прошу.

Мыслевизор пискнул и замолчал. А я лихорадочно бросилась в ванную, торопясь привести себя в порядок. До трактира от моего дома минут десять пешком. Бегом – вдвое меньше. Но сначала мне надо умыться, причесаться и одеться.

Кинув несколько горстей ледяной воды в лицо, я оперлась руками на умывальник и посмотрела на себя в зеркало. Мне в ответ улыбнулась и подмигнула невысокая стройная девушка с копной иссиня-черных непослушных волос, рассыпавшихся спутанными кудрями по плечам, и темно-карими глазами. Конечно, до признанных красавиц города мне как до драконьей горы пешком. Зато в свои двадцать пять не имею ни малейшей магической модификации внешности, как то: изменение разреза глаз, уменьшение объемов талии и увеличение груди. Нет, это не значит, что мне никогда не хотелось ничего исправить в себе. Напротив, если честно, я всегда ненавидела свой нос с горбинкой. Только денег на всякие глупости все равно нет, поэтому приходится довольствоваться тем, чем одарила природа.

Перехватив волосы в небрежный пучок на затылке, я замерла в тяжких раздумьях перед горой одежды, валяющейся на полу. Н-да, надо все-таки прибраться в комнате. А то как встречу любовь всей моей жизни, как приглашу его домой – а у меня такой бардак. Точно сбежит.

После секундного замешательства я выбрала из кипы вещей узкое светло-голубое платье длиной до колена и удобные разношенные туфли без каблуков. Затем прищелкнула пальцами, активируя защитный контур квартиры. Воровать, правда, у меня все равно нечего, но предосторожность никогда не повредит.

– Беги-беги, – проворчал дракончик, устраиваясь на дневной отдых. – Только крови не забудь купить. Иначе в следующий раз не просплю, а каждый час будить буду. Поняла?

Я показала язык сварливому будильнику и выпорхнула на улицу. Если дельце выгорит и мне достанется тысяча хардиев, то сегодня вечером пир на весь мир закатим.

На улице светило солнце, пели птицы и гулял народ. Я ловко влилась в толпу и поспешила к трактиру, привычно лавируя между людьми. На перекрестке около бакалейной лавки, торопясь пересечь дорогу, вынырнула прямо под колеса самодвижущейся повозки. Та, выплюнув в небеса клубы черного дыма,

остановилась, а я уже бежала дальше, не дожидаясь, пока водитель прокричит мне вслед парочку проклятий. Помню со времен учебы, что словесные чары, не подкрепленные ритуалом, опасны, лишь если жертва попала под их непосредственное воздействие.

Ровно в половине второго я подошла к трактиру «У моста». Нетрудно было догадаться, почему это питейное заведение получило такое название. Дело в том, что оно располагалось на берегу небольшой речушки, делящей наш город Нерий[2 - Нерий – столица одноименного мира, который входит в состав четырех крупнейших обжитых миров.] на две почти равные половины. На правом берегу находилась официальная часть столицы – с ее высокими храмами всех известных религий, просторными площадями и дорогими магазинами. На левом же теснились многочисленные лавки, доходные дома и прочее, прочее, прочее. Кстати, департамент по оказанию магических услуг населению тоже был совсем рядом – напротив трактира, правда, на другой стороне реки.

Я невольно замедлила шаг, в очередной раз залюбовавшись белокаменным высоким зданием. Всего лет пять назад я думала, что после окончания Академии обязательно поступлю туда на работу. Благо уровень сил позволял, да и специализация у меня достаточно редкая. Пожалуй, об этом стоит рассказать подробнее.

Всем известно, что магия подразделяется на вещественную, атакующую, оборонную и лечебную. Специалистов в последних трех отраслях хоть отбавляй: всем хочется почувствовать себя всемогущим некромантом или всесильным чародеем, способным одним движением брови подчинить себе человека. А уж стать целителем – значит обеспечить себя до скончания века и еще приличное состояние оставить внукам и правнукам, поскольку уровень доходов этих магов всегда зашкаливает.

Вещевики, как обычно называют людей с талантом, как у меня, никогда не пользовались особым уважением. Конечно, что интересного днями напролет возиться с пыльными рукописями, непонятными камушками и амулетами. Дело в том, что наш дар заключается в умении разговорить предмет, заставить его поведать о своей истории, а в случае с магическими вещами – вспомнить об утраченной силе и восстановить потенциал. В департаменте по оказанию магических услуг населению всегда любили специалистов моего профиля. Различных магов и лекарей самого разного пошиба у нас и так пруд пруди, а вот вещевиков, способных возродить к жизни ценнейший талисман или по случайно

оброненной пуговице разыскать преступника, по пальцам пересчитать можно. Наша работа незаметна. Мы не кидаемся огненными шарами и не можем убить человека на расстоянии. Точнее, шар-то я кину без проблем, только он будет такой мощности, что максимум муху прихлопнет. По боевой магии у меня всегда «удовлетворительно» стояло. И то лишь потому, что на всем потоке училось только три вещевика, считая со мной. Иначе выгнали бы меня еще со второго курса, когда началось практическое изучение видов смертельного колдовства.

Вот с оборонными заклинаниями мне больше повезло. Ментальные и силовые щиты всегда получались на «отлично». Наверное, такой перекос в сторону глухой защиты позволил получить всего второй уровень подчинения, а не первый. Что это такое? Все элементарно. Как я уже говорила, в нашем мире в кого ни плюнь – в мага попадешь. Для властей это не совсем удобно. Вдруг кто-нибудь сойдет с ума и начнет кидаться смертельными чарами направо и налево? Или того пуще – затаится в глухой деревушке и примется убивать людей потихоньку, не привлекая к себе лишнего внимания. Поэтому в незапамятные времена были придуманы средства ограничения магического потенциала отдельных личностей, не состоящих на государственной службе. Все маги по своей силе разделены на три уровня: высший, первый и второй. Высший уровень подчинения означает, что чародей просто-таки обязан поступить на государственную службу, если не хочет пережить вживление особого чипа, ограничивающего силу. Никакого дискомфорта в обычной жизни он не приносит, но снять его было уже невозможно. Некоторые особенно упрямые маги, не желающие сидеть на поводке у государства и не спешащие в поте лица работать на благо его, добровольно удаляются в изгнание. На другие планеты, освоение которых только начинается. Там им полная свобода: и приключения, и поединки один на один, и столкновения с дикой природой и туземцами, да еще и платят за это неплохо. Говорят, познав вкус опасности, маги приходят в такой восторг, что их уже и насильно домой не вернешь.

Входящие в первый круг подчинения, конечно, таким могуществом похвастаться не могут. Нет, они способны произвести смертельное заклинание и убить кого-нибудь чарами, но потом вынуждены долго восстанавливать энергию. Поэтому перед ними столь жесткого выбора – или служи, или забудь о силе, или брысь в изгнание – никто не ставит. Но раз в месяц они обязаны являться в отдел по контролю магических проявлений, где вежливые служащие быстро и безболезненно проверят уровень их силы. Если тот изменился незначительно – то все в порядке. А вот если резко уменьшился – предстоит долгое и неприятное разбирательство.

Кстати, именно маги первого круга подчинения – любимая клиентура лицензевиков, то бишь людей, следящих за законностью применения заклинаний. Государство не любит конкуренции, особенно в области оказания магических услуг населению. Если тебя застукают на горячем, то вкатят такой штраф, что ой-ой-ой. Точно на иридиевые рудники чужих миров продаваться придется. Пусть даже ты всего лишь помогал соседу вывести тараканов или починил фаербол, встроенный в духовку. Если мечтаешь кого-либо бескорыстно осчастливить при помощи магии – сначала получи лицензию на частную магическую практику, а уж потом примеряй плащ крутого чародея.

Как я уже говорила, мне повезло больше остальных. Или меньше – это уж как посмотреть. Принадлежала я всего к второму уровню подчинения, то есть даже теоретически не могла убить человека или крупное животное при помощи чар. Поэтому строгий контроль государства миновал меня. Хотя из-за редкой специализации первый год после окончания Академии пришлось отбиваться от настойчивых предложений поступить в департамент. Наверное, стоило поддаться на уговоры, тогда не считала бы сейчас последние хары[3 - Хар – четыре хара равны одному харду*. Отсюда выражение «ломаного хара не стоит», подразумевающее, что предмет, о котором идет речь, не имеет особой ценности.*Хард – более мелкая, чем хардий, денежная единица. Четыре харда равны одному хардию.] в кармане. Но причина моего отказа – совсем другая история.

Впрочем, я отвлеклась. В очередной раз накатили непрошеные воспоминания и мысли при виде величественного дома на той стороне реки. Я остановилась и положила руки на невысокий мраморный парапет, любуясь отражением здания в ленивых водах спокойной речки. Загадочный незнакомец подождет. Не так часто я здесь бываю, опасаясь ненужных встреч.

– Киота?! – раздалось позади удивленное восклицание. – Это ты?

Я скривилась словно от сильной боли. А вот, собственно, и пожаловала причина того, почему я отказалась от выгодной работы в департаменте и старалась как можно реже появляться в этой части города.

Марьян из рода Ритан был красив, как только может быть красив мужчина. Высокий, статный, белокурый и синеглазый. Маг высшего уровня подчинения, сильнейший на нашем курсе. Мы встречались с ним целых три года и уже подумывали о свадьбе, пока однажды я не застала его в постели со своей

лучшей подругой. После того случая, кстати, я перестала верить в дружбу, особенно в женскую.

По распределению меня должны были отправить в тот же отдел департамента, что и Марьяна. Я отказалась от работы. Даже мысль о случайной встрече была невыносима. Меня долго уговаривали одуматься, умоляли не портить карьеру, сулили златые горы и бриллиантовые россыпи под ногами. Но я гордо перечеркнула все эти блестящие перспективы. Дура, конечно. Нужно было вытребовать перевод в другой отдел, с моей-то специализацией на такую уступку точно пошли бы. Но мне было стыдно, безумно стыдно признаваться в истинной причине отказа от государственной службы. Плоды этого я сейчас и пожинаю. Ни денег, ни малейшей надежды в ближайшем будущем найти более-менее приличную работу. Со дня на день Вельвиру надоест терпеть мои постоянные песни о том, что за квартиру непременно заплачу завтра, и он вышвырнет меня на улицу. Останется лишь продать за бесценок лавку и на эти деньги отправиться на какую-нибудь дикую планету попытать счастье первопроходца. Домой я точно не вернусь. Любимая тетушка, заменившая мне родителей, которые отказались от меня еще в детстве, точно живьем сожрет за провал. Она как истинный оборотень способна и на такое.

Я замерла, до боли в костяшках вцепившись в холодный мрамор парапета и моля небеса, чтобы знакомый голос оказался лишь наваждением. Нет, только не Марьян! Не хочу его видеть! Эту самоуверенную улыбку, наверняка безупречно дорогой костюм. Выслушивать сочувственное: «Что, так и продолжаешь в лавке трудиться? Какая-то ты бледненькая, поди, питаешься плохо. А ведь я говорил, чтобы не дурила».

– Киота. – Мне на плечо легла рука. – Ты оглохла, что ли? Неужели не желаешь поприветствовать старого приятеля?

Больше всего на свете я хотела развернуться и врезать «старому приятелю» в нос. Не самая лучшая идея, когда имеешь дело с магом. Тем более у него наверняка открыта лицензия на полную самозащиту.

– Марьян. – Я торопливо растянула губы в фальшивой улыбке и наконец-то повернулась к нему лицом. – Какими судьбами?

К моему величайшему удивлению, приятель оказался не один. Рядом с ним стоял мужчина, при виде которого у меня мелко-мелко затряслись поджилки. Захотелось драпануть со всех ног или упасть на колени и заранее покаяться во всех грехах. Даже в тех, которые еще не совершила.

Позвольте представить: Дольшер Барайс. Куратор нашего курса в Академии и одновременно – начальник отдела лицензирования в департаменте. А заодно и глава всего департамента. Один из немногих магов в нашем мире, одинаково хорошо владеющий оборонной и атакующей магиями. Про уровень подчинения даже упоминать не буду – и так понятно. Говорят, в любовницах у него ходит сама королева Фиониксия, а наш король Тицион из династии Хайдес и слова поперек сказать не смеет. А еще говорят, что именно он в последние годы управляет нашим государством. Не так уж плохо, с учетом того что в его состав входят еще с десяток мелких мирков, пригодных для жизни.

Рядом с белокурым Марьяном черноволосый и смуглый Дольшер смотрелся особенно эффектно. Темный костюм лишь подчеркивал контраст и невероятно шел ему. Наверняка начальник департамента знал об этом. И невольно мне стало стыдно, что я не нарядилась с утра пораньше в сногсшибательное платье с глубоким соблазнительным декольте и не влезла в туфли на высоченной шпильке. Наверное, тогда бы этот самоуверенный красавчик удостоил меня хотя бы одним взглядом, а не смотрел так, будто видит перед собой пустое место.

– Познакомься, это мой начальник. – Марьян с легкой ноткой гордости кивнул на откровенно скучающего Дольшера. – Представляешь, вчера меня сделали его заместителем.

– Поздравляю, – робко протянула я, как никогда прежде мечтая оказаться на другом краю вселенной. – А я вот… гуляю…

– Гуляешь? – Марьян глубокомысленно изогнул красиво очерченную бровь. – Ах да, совсем забыл. Ты же вольная птичка, отказалась на короля работать.

На этом месте Дольшер впервые кинул на меня быстрый косой взгляд. Мне показалось, будто грудь неожиданно сжало железными тисками, выдавливая остатки кислорода. Но один удар сердца, и все вернулось на круги своя. Начальник департамента равнодушно отвернулся, а я задохнулась от гнева. Он что же, просканировал меня?! Но это против закона! Никто не имеет права

измерять уровень сил кого-либо, не заручившись прежде решением суда.

Я на миг задержала дыхание, сосредотачиваясь. Затем отправила Дольшеру короткое и четкое послание: «Скотина!» У него наверняка установлено с десяток ментальных щитов, но обычно они работают на подавление чтения мыслей хозяина, а не блокировку извне. Будем надеяться, этот тип получит мой привет. И придраться не к чему: некоторые люди очень громко думают. Пусть считает, что я отношусь к их числу.

Смуглый красавчик вновь взглянул на меня, на сей раз с ноткой любопытства в странно светлых глазах песочного оттенка.

– Киота Дайчер, не так ли? – бархатным голосом поинтересовался он, и ледяная дрожь пробежала у меня по позвоночнику.

Ох, кажется, мне не стоило дергать тигра за усы. Как бы за такую наглость не отправили обживать какой-нибудь далекий-предалекий мир, только что открытый. С моим уровнем сил легче сразу с собой покончить.

– Если не ошибаюсь, вещевик, – скорее утвердительно, чем вопросительно продолжил Дольшер, не дожидаясь от меня ответа. – Вы уверены, что у вас только второй уровень подчинения?

– Абсолютно. – Я нахмурилась, не понимая, куда он клонит. – Точнее, на границе с первым, но из-за перекоса в оборону…

Дольшер ударил так стремительно, что я не заметила движения его руки. Зеленая молния разорвала воздух между нами – и потухла, ударившись в щит. Самое смешное, я совершенно не помнила, как его создавала. Он словно по собственной воле упал между нами, надежно оберегая меня от какой-либо атаки.

– Что тут происходит? – Опешивший Марьян переводил взгляд с меня на довольно улыбающегося Дольшера. – Киота, что ты устроила?

– Я устроила?! – срывающимся от возмущения голосом воскликнула я. – Он первый начал! Чуть не убил меня!

Вокруг нас, привлеченный шумом, начал собираться народ.

– Это было не смертельное заклинание, – поспешил объясниться Дольшер, обращаясь даже не ко мне, а к любопытствующим. – Тренировочные чары, ни больше ни меньше.

– Какая разница?! – донельзя противно взвизгнула я. От пережитого ужаса коленки затряслись мелкой дрожью. Хотелось сесть прямо на нагретый солнцем тротуар, пока ноги совсем не отказали мне. – Я ведь не знала, что это тренировочные чары!

– То-то и оно. – Дольшер подмигнул мне. – Смысл устраивать проверку, если проверяемый заранее знает, что его жизни ничто не угрожает? Киота, жду вас завтра в моем кабинете. Ровно в полдень. И советую не игнорировать это приглашение. Там и продолжим наш разговор. Сдается, в ближайшее время вы поменяете уровень подчинения.

Я кисло поморщилась, совершенно не обрадованная радужной перспективой. Придется каждый месяц таскаться в департамент, отстаивать очередь, чтобы засвидетельствовать то, что в обозримом прошлом я никого не убила. Со своей удачей обязательно буду каждый раз в коридоре сталкиваться с Марьяном, что совсем не греет душу. Вон сколько проблем в этот раз принесла случайная встреча.

– Можно я пойду? – уныло спросила я, пятясь бочком. – У меня встреча в трактире назначена. Я и так уже опоздала.

– Встреча? – Марьян встрепенулся, словно охотничья собака, взявшая след. – Неужели моя маленькая Киота наконец-то оправилась от той раны в сердце, что я ей нанес, и нашла себе нового ухажера?

Я покраснела и покосилась на Дольшера. Тот даже не попытался сделать вид, будто не слушает наш разговор. Напротив, сложил руки на груди и с нескрываемым интересом уставился на меня, ожидая ответа. Триста демонов ему в печенку! А ведь сама виновата: недаром тетушка постоянно твердила, что не стоит привлекать внимание сильных мира сего. Могла бы и не посылать его мысленно. Подумаешь, просканировали ее без спроса. Не изнасиловали ведь, в конце концов. А теперь кучу неприятностей на свою голову огребла.

– Мне некогда, – твердо проговорила я. – Меня ждут. Всего хорошего, Марьян.

– Ну ладно, – обескураженно протянул он. – Рад был повидаться.

– До завтра, – с особым намеком попрощался Дольшер. – И не опаздывайте.

Я зло развернулась и зашагала к трактиру. Как вдруг…

Это было красиво. Нет, не так. Это было очень красиво. И безумно, безумно страшно. Небольшое двухэтажное здание трактира внезапно приподнялось над землей и взорвалось. Словно огромная огненная лилия расцвела в небе над городом. А в следующий миг во все стороны полетели обломки и жалящие смертоносные искры.

Наверное, погибло бы много народа. Набережная всегда была излюбленным местом прогулок горожан, и этот день не стал исключением. Я сама не заметила, как воздвигла перед собой щит. Напряглась изо всех сил, пытаясь охватить чарами как можно больше пространства. А в следующий миг ко мне присоединился Дольшер. Марьян никогда не отличался способностями к оборонной магии, поэтому остался в стороне.

Высокий черноволосый маг стоял рядом со мной, выставив перед собой руки. Стена пламени ударила в наш щит, и я покачнулась, едва не рухнув на колени.

– Не сметь! – прошипел Дольшер. – Один не удержу.

Я осталась на ногах. Немыслимо, но я действительно удержалась и после второго взрыва, который должен был прокатиться по набережной смертоносной волной. Закусила до крови губу, почти не видя ничего перед собой от напряжения. И стояла, стояла, питая энергией наш общий щит и оберегая людей, оставшихся за моей спиной.

Спустя вечность пламя стало стихать. Огонь, словно живое существо, собрался в комок, перестав вырываться из западни. Первым опустил руки Дольшер. Затем и я оборвала нить, соединяющую меня со щитом. Через пару мгновений оборонные чары пропали, но свое дело они уже сделали. Пожар почти прекратился. Только на месте трактира еще потрескивали багровые головешки.

Я отерла тыльной стороной ладони рот. Отстраненно подивилась кровавым разводам на коже. Надо же, все-таки прокусила губу. И, плюнув на всякие приличия, уселась прямо на тротуар.

– Демоны, – потрясенно выдохнул рядом Марьян. – Что это было?

Дольшер уже разговаривал по мыслевизору, вызывая подкрепление. Затем обернулся, внимательно посмотрел на меня и ощерился в неприятной усмешке.

– Говоришь, у тебя была назначена там встреча, Киота? – произнес он. – Очень интересно. Ты ведь расскажешь мне, с кем именно?

Я шепотом выругалась. Ох, сдается мне, влипла я по полной.

* * *

Я сидела в кабинете Дольшера и потела от страха. Просторное помещение, казалось, сузилось до одного письменного стола между мной и начальником департамента. Жутко хотелось пить и, простите за откровенность, в туалет. Но никто не поинтересовался моими желаниями, поэтому приходилось терпеть. Терпеть – и из последних сил держать ментальный щит, сопротивляясь попыткам Дольшера просканировать меня.

Маг удобно расположился в кресле напротив меня и сверлил немигающим взглядом мою переносицу. Ждал, когда я хоть на миг расслаблюсь, чтобы прочитать мои мысли. Мы оба знали, что это было незаконно. Никто не имеет права без разрешения суда просканировать человека. Но Дольшер уже доказал, что на общепризнанные законы и нормы ему наплевать. Тем более, как я уже говорила, некоторые люди очень громко думают. Поди докажи потом, что мои мысли прослушали специально. Несомненно, Дольшер без особых проблем преодолел бы и мою хлипенькую защиту, но пока этого не делал. Взлом ментального щита всегда оставляет следы в ауре, а значит, это так легко не скроешь. Поэтому мы уже битый час сидели друг против друга. Он – ожидая, когда мои силы на подпитку щита иссякнут. Я – чисто из-за упрямства пытаясь не сдаваться ему как можно дольше. И потом, если начальник департамента по оказанию магических услуг населению узнает, какая именно встреча была назначена в трактире, мне ой как не поздоровится. Не любит государство

конкурентов, особенно когда последние не озаботились получением соответствующей лицензии.

– Твое упрямство начинает меня раздражать, – наконец проговорил Дольшер, откидываясь на спинку кресла. – Киота, почему ты так упорствуешь? Ты же знаешь, что еще пара часов, и я получу официальное разрешение на ментальную прослушку. Прости, но твои щиты не устоят тогда и секунды. Тем более если ты хотя бы попытаешься защищаться и после этого, то тебя обвинят в противодействии закону. Ты понимаешь?

– Угу, – буркнула я, не позволяя себе ни на миг расслабиться. А то знаю я этих мужчин – отвлекут разговорами, дождутся, когда ты немного расслабишься, и с радостным гиканьем примутся шарить в твоих мозгах. Нет уж, спасибо. У меня слишком стыдливые тараканы в голове, чтобы выставлять их напоказ.

– Почему ты не хочешь пойти на сотрудничество? – искренне удивился Дольшер. Встал, и я негромко перевела дыхание, почувствовав, как немного ослаб его напор на мой бедный щит. – Уверяю, я смогу добиться для тебя облегчения приговора. Скажем, не смертная казнь, а всего лишь ссылка в какой-нибудь только открытый мир. Ну как?

Я аж хрюкнула от возмущения. Какая еще смертная казнь?! С каких пор оказание магической услуги без соответствующей лицензии карается так строго? Или… Или он полагает, что это я взорвала трактир? Чушь какая! Зачем тогда мне было держать щит, оберегая людей?

– Я не взрывала трактир! – с возмущением выкрикнула я и тут же замолчала, сберегая дыхание.

Мерзавец маг, воспользовавшись этой секундой, попытался взломать щит. Ага, я все-таки права. Пытается запудрить мне мозги.

В кабинете вновь воцарилась тишина. Мы с Дольшером схлестнулись в молчаливой битве взглядов, в которой никто не собирался отступать первым.

– Хорошо, Киота, давай поговорим по-другому. – Начальник департамента неожиданно поднял руки в примиряющем жесте. – Ты должна понимать, что сейчас каждая минута на вес иридия. Те, кто организовал взрыв, уже наверняка

стоят в очереди к межпространственным телепортам. А возможно – уже выбрались из столицы. Пока я получу разрешение на сканирование, может пройти недозволительно много времени. Мы сейчас уже почти наверняка опоздали, но хоть какая-то надежда пока теплится. Понятно излагаю?

– Почему вы считаете, что я каким-либо образом замешана в этом деле? – проворчала я, воспользовавшись тем, что Дольшер оставил в покое мой щит. – Мне просто повезло. Если бы я не встретила вас и Марьяна, то наверняка погибла бы. Так из-за чего вы меня подозреваете?

– Из-за твоего упрямства, – честно ответил Дольшер. – Если ты ни при чем, то почему так упорно пытаешься не пустить меня в свои мысли?

– Ну это как-то неприлично, в конце концов, – промямлила я, пытаясь убедительно сыграть смущение. – Вы мужчина, я женщина. Мало ли что я там думаю. Мне может быть неприятно или стыдно, если мои маленькие глупости станут известны постороннему.

– Киота, – проникновенно сказал Дольшер, и в его песочного цвета глазах запрыгали веселые искорки, – не надо прикрываться извечным женским кокетством. Тебе не идет. Мне плевать на то, что ты там думаешь обо мне или Марьяне, если об этом речь. Даже если ты представляла нас голыми в объятиях друг друга. Даже если мечтала о постельной сцене с собой в главной роли. Ты слышишь меня? Мне плевать! Мне не плевать на то, почему ты так упорно скрываешь, с кем у тебя была назначена встреча в трактире. И это заставляет меня думать об очень нехороших вещах.

Я сгорбилась и закрыла лицо руками. Вот ведь угораздило меня! И как ему объяснить, что я действительно не имею никакого отношения к взрыву трактира, не пуская при этом в свои мысли? Никак, пожалуй. Но если он узнает, что я собиралась преступить закон, то мне не поздоровится. Тупик какой-то.

– Я начинаю злиться, – будничным тоном предупредил меня Дольшер. – Когда я злюсь – то становлюсь жестоким. Каждый человек когда-либо преступал закон. Уверяю тебя, когда я выпотрошу твою память, а это произойдет уже очень скоро, то постараюсь отыскать в ней как можно больше правонарушений. Чтобы ты поняла, как плохо выводить из себя начальника департамента, особенно когда речь идет о жизни людей. Но если ты расскажешь правду прямо сейчас, то,

возможно, я закрою глаза на твои маленькие шалости.

Я молчала, уставившись на край стола. Что же делать?

– Ну же, Киота, – вкрадчиво прошептал Дольшер. – Просто расслабься. Позволь мне лишь краешком глаза заглянуть в твои мысли. Честное слово, я никому не расскажу, что там увижу.

– Иди ты к демонам! – зло выдохнула я и сняла щиты. – Смотри!

Глаза Дольшера вспыхнули торжествующим пламенем, на миг став совершенно желтыми. А потом я провалилась на дно его зрачков, до мельчайших подробностей вспомнив происшествия этого утра. Будильник, не сработавший вовремя. Писк мыслевизора. Голос заказчика со странными шипящими интонациями.

– Варриец, – на этом месте услышала я далекий отзвук мыслей Дольшера. – Исконный причем. Что он тут забыл?

Через секунду я очнулась на том же стуле. Дольшер уже отдавал негромкие приказания по мыслевизору, нетерпеливо постукивая пальцами по столешнице.

– Можно мне хоть теперь сходить в туалет? – угрюмо спросила я, скрещивая ноги. – Очень хочется.

– Теперь можно, – милостиво разрешил маг, отвлекшись от своего разговора. – Прямо по коридору и направо. Но потом обязательно возвращайся. Будем думать, что с тобой делать.

– В смысле? – насторожилась я, сразу же опустившись на стул, с которого было встала. – Вы же обещали, что закроете глаза…

– Я обещал, что закрою глаза на маленькие шалости. – Дольшер улыбнулся с таким самодовольством, что я невольно сжала кулаки, уже понимая, что угодила в ловушку. – Но сама знаешь, как у нас не любят, когда кто-нибудь открывает частную магическую практику без должной лицензии.

– Я же ничего не сделала! – испуганно взвизгнула я. – Только собиралась просканировать вещь, но…

– Неважно, – оборвал меня Дольшер. – В данной отрасли одно лишь намерение часто приравнивается к преступлению. Впрочем, думаю, я сумею замолвить за тебя словечко перед судьей. Все-таки как-никак ты пошла навстречу интересам следствия. Поэтому штраф в шестьсот хардиев будет уменьшен наполовину. Или же год ссылки на рудники. Или же…

Дольшер негромко рассмеялся, глядя на мое вытянувшееся от немого возмущения лицо. Год рудников за то, что я не совершала? Безобразие! Да там день за неделю идет. И еще повезет, если каменную астму[4 - Каменная астма – болезнь рабочих на иридиевых рудниках. Причина ее – постоянное присутствие мельчайшей каменной взвеси в воздухе. В результате полученного заболевания легкие через несколько месяцев превращаются в кровавую кашу.] не подхвачу, от которой легкие через пару месяцев превращаются в кровавую кашу. А альтернативы, пожалуй, и нет. Для меня что шестьсот хардиев, что триста – суммы одинаково нереальные.

– Или же, – с нажимом повторил Дольшер, – пять лет работы в департаменте по специальности. За минимальную зарплату, понятное дело. Остальное пойдет на оплату штрафа.

– Минимальная зарплата – это сколько? – мрачно поинтересовалась я, невольно отвлекшись от мысленной примерки робы ссыльной на рудники.

– Пять хардиев, – ответил начальник департамента. – Вполне хватит на съем квартиры и достойное питание.

Я аж задохнулась от радости. Пять хардиев! Да я сейчас в удачный месяц получаю вдвое меньше и то умудряюсь концы с концами сводить. Правда, принятие предложения Дольшера означает, что я каждый день буду вынуждена встречаться с Марьяном. Пожалуй, стоит сразу обговорить этот тонкий момент.

– Я согласна, – проговорила я, пристально глядя на будущего начальника. – Но с одним условием: пожалуйста, сделайте так, чтобы я как можно реже виделась с Марьяном.

– С Марьяном? – Дольшер удивленно изогнул бровь. – Я думал, вы с ним старые знакомые.

– Вы верите в дружбу между бывшими любовниками? – Я криво усмехнулась. – Особенно когда тебе разбили сердце?

– Понял. – Дольшер кивнул. – Это будет не так уж сложно устроить. Еще что-нибудь?

Я неопределенно пожала плечами. Потом вспомнила Вельвира. Он ведь обещал выкинуть меня из квартиры, если не найду денег до конца этой недели.

– Могу я получить аванс за первый месяц работы? – спросила я, глядя на мага невинно-честными глазами. – Пожалуйста.

– Верно говорят, дай уроженке Озерного Края палец – всю руку откусит. – Дольшер фыркнул. – Два хардия получишь вечером. А пока – брысь. Иди в туалет или куда ты там хотела. И займемся работой.

Я не стала дожидаться повторного разрешения. Вылетела из кабинета с такой скоростью, что едва не потеряла туфли. Потому как иначе, боюсь, оконфузилась бы перед начальством самым неприличным образом.

В туалете департамента было прохладно, пусто и тихо. Лишь чуть слышно шумело циркулирующее водное заклинание да попыхивал жаром из сушилки для рук плохо закрепленный огненный шар. Я быстро сделала свои дела, затем умылась и посмотрела в зеркало. Ну что, Киота? Поймали тебя в ловушку? Ведь не хотела работать на государство, а в итоге все равно прижали к ногтю и заставили.

– Может, сбежать? – уныло пробормотала я, подходя к окну и опасливо выглядывая наружу.

В принципе не так уж и высоко – всего пятый этаж. Силовой щит наверняка смягчит падение. Вот только что потом? Ждать официальной повестки в суд? Попробовать уйти через пространственные телепорты? Куда только? Каждый проходящий через них оставляет ментальный слепок своей личности, который

хранится не меньше месяца. Если я отправлюсь в какой-либо обитаемый и давно обжитый мир, то меня сразу же вычислят и вернут. А вот на дикие планеты как-то самой не хочется соваться. Чтобы там выжить, надо принадлежать к высшему уровню подчинения и уметь нападать, а не только тупо ставить оборону. Конечно, с моими способностями к глухой защите меня никто не съест в первое же время и даже не покалечит, но с другой стороны – и я никого не съем. А значит, через пару недель тихо-мирно скончаюсь от голода. Уж лучше рудники. Там хоть кормят три раза в день.

Я вздохнула и покачала головой. Нет, Киота, не выйдет. Придется тебе примерить черное платье госслужащей. Дольшер был настолько великодушен, что подсластил мне горечь поражения, хотя был не обязан этого делать. В итоге я получила такое предложение, о котором вчера могла только мечтать. Но почему тогда такое чувство, будто меня нагло и бесцеремонно использовали?

Я щелкнула пальцем по сушилке, закрепляя шар в нужном положении. Поправила волосы и вышла в коридор. Не подозревая ничего плохого, неспешно отправилась в сторону кабинета Дольшера.

– Извините, вы, случайно, не Киота? – неожиданно раздался за спиной женский голос.

– Что? – Я обернулась, удивленная. Неужели встретила какую-то знакомую?

Но коридор позади меня был абсолютно пуст. Лишь чуть шевельнулись занавески на ближайшем окне.

Я закрыла глаза и потрясла головой. Дела. Неужто галлюцинациями страдать начала? Странно, с чего вдруг.

– Вы Киота? – повторили на ухо с нетерпеливыми нотками. – Да или нет?

Я резко распахнула глаза и на всякий случай отпрянула к стене. Почувствовав за спиной надежную каменную поверхность, с чуть заметным облегчением перевела дыхание. Хоть кожа между лопатками чесаться перестала от чьего-то невидимого взгляда.

– Не понимаю, о ком вы говорите, – медленно, тщательно подбирая слова, проговорила я. В кончиках пальцев запульсировала магическая энергия, должная в любой момент обернуться непроницаемым щитом. – Кто такая Киота?

– Значит, не она, – разочарованно вздохнула невидимая собеседница. – Извините за беспокойство.

На этом мое загадочное приключение благополучно бы завершилось, но в дальнем конце коридора в этот момент вдруг распахнулась дверь. Дольшер выглянул из своего кабинета, отыскал меня глазами и крикнул:

– Киота, куда запропастилась? Я тебя жду!

Я прошипела сквозь зубы пару ругательств. Вот кто просил вездесущего начальника департамента вспомнить о моем существовании именно сейчас?

– Киота! – торжествующе воскликнул звонкий женский голосок. – Лгунья!

Тонкая серебристая пленка защитного заклинания уже кружилась в воздухе, сорвавшись с моих пальцев. Но оно оказалось бесполезным против удара ножом. Воздух располосовал холодный проблеск невидимой стали, и острая боль пронзила мое плечо. Повезло, что в последний момент я наугад отшатнулась в сторону, уходя от предполагаемого удара, иначе целью убийцы стало бы мое горло.

В следующий миг произошло сразу несколько событий. Спираль времени послушно растянулась. Вот слуха касается тонкий свист нового замаха моей противницы. Удар сердца. Защитные чары вокруг меня окрашиваются изумрудно-зеленым, но я уже знаю, что это не поможет. Не спасет от странного лезвия, которое заточено настолько безупречно, что может резать блокирующие щиты. Однако спасение приходит с совершенно неожиданной стороны.

Меня отшвырнуло в сторону, когда по коридору покатился огненный вал такой силы, что ближайшее окно, не выдержав жара, лопнуло, обдав меня водопадом стеклянных брызг.

Защитный кокон вокруг меня окутался ледяными искрами, но устоял. Пальцы онемели от чудовищной отдачи. Я сжалась на полу в клубок, пытаясь таким образом уменьшить поверхность соприкосновения моих чар со смертельным колдовством. В конце концов, у меня запас энергии не безграничен, тем более что парой часов ранее я изрядно его опустошила около взорванного трактира.

– Держись, Киота! – с трудом услышала я в гуле пламени.

Напряглась, отдавая последние силы на подпитку энергетического контура. И вовремя. Через секунду по коридору пронесся уже ледяной вихрь. Воздух, черный от копоти, заискрился снежинками. С потолка, моментально растрескавшегося от столь резкого перепада температуры, на меня посыпалась какая-то труха. Но я почти не обратила на это внимания, потому что наконец-то увидела свою противницу.

На противоположной стене четко вырисовывался отпечаток чьей-то фигуры. Магия Дольшера смяла убийцу, отбросила ее далеко от меня. Наверное, это была страшная смерть: сначала в огне пекла, затем в холодном безумии. Но почему-то мне было ни капли не жаль загадочную женщину. Тяжело испытывать к кому-то теплые чувства, когда он едва не убил тебя.

От внезапно нахлынувшей тишины зазвенело в ушах. Ледяное заклинание сгинуло так же бесследно, как и огненное до этого. Но я продолжала лежать на полу, не смея поверить в спасение и сжимая одной рукой окровавленное плечо другой. Мало ли. Вдруг Дольшеру придет в голову следом отправить еще какое-нибудь смертельное колдовство. Так, на всякий случай. Чтобы уж точно убить всех незваных гостей.

Зеленоватый защитный контур едва светился, готовый в любой момент вспыхнуть и спасти меня от очередной напасти. Да будет благословен мастер Тин, который натаскивал меня в Академии на оборонные чары! Надо будет заглянуть в храм благодарения и поставить за его здравие свечку. А еще лучше – отправить ему в подарок бутылку хекского вина, пусть даже придется отдать за нее месячный оклад.

Битое стекло неприятно захрустело под ботинками Дольшера, когда он неторопливо подошел ко мне.

– Жива?

Я с приглушенным стоном села, не решаясь пока принять вертикальное положение. Энергетический контур подрагивал, но не исчезал, продолжая оберегать меня от любой угрозы.

– Киота, сними защиту, – почти ласково попросил Дольшер, присаживаясь около меня на корточки. – Все уже позади.

Я смотрела на мага, не понимая, что он от меня хочет. Снять защиту? Зачем? Вдруг где-то поблизости притаился еще один убийца, который только и ждет подобной глупости с моей стороны?

– Сними защиту, – чуть тверже повторил Дольшер. – В департаменте объявлена красная тревога. Этаж полностью блокирован от внешнего мира. Поверь, никакой призрак теперь не проберется сюда.

– Призрак? – Я облизнула пересохшие губы. – Это был призрак?

– Киота. – Дольшер проигнорировал этот вопрос. Протянул руку, и щит засеребрился от его прикосновения, не пропуская дальше. – Поговорим об этом позже. Сними защиту. Дай мне осмотреть твою рану. Вдруг нож был отравлен?

Я аж поперхнулась от негодования. С этого и надо было начинать! Сейчас ведь каждая секунда на счету. И послушно оборвала подпитывающую нить.

– Вот и умничка. – В песочных глазах начальника департамента мелькнула и тут же пропала улыбка, словно ее и не было никогда. – Извини, но сейчас будет очень больно.

Я нахмурилась, не понимая, с чего вдруг мне должно стать еще больнее. Или он собрался ковыряться пальцами в открытой ране?

Реальность оказалась куда хуже. Нет, я не закричала, когда это чудовище ударило меня в плечо маленькой ослепительно-белой магической змейкой. У меня не хватило на это воздуха. Горло перехватило от вспышки боли, острой, яркой, невыносимой. И темное забытье любезно распахнуло передо мной свои

ласковые объятия.

* * *

В нос ударил резкий запах нашатыря. Я закашлялась, попыталась оттолкнуть руку, настойчиво сующую мне в лицо мокрую ватку, но мучитель не унимался. Пришлось окончательно сдаться и открыть глаза. Правда, тут же вновь их закрыть, на миг пожалев, что не погибла. Поскольку оказалось, что я сижу в кабинете Дольшера, а перед моим стулом на коленях стоит Марьян, который и помог мне прийти в себя.

– Очнулась, – довольно проговорил приятель, вставая. Небрежным жестом отряхнул светлые брюки и посмотрел на своего начальника. – Чем ты ее так приложил?

– И зачем, самое главное? – проворчала я, придирчиво ощупывая плечо. Оно было совершенно здоровым, даже шрама не осталось. Жаль только платье безвозвратно погублено.

– Я уже сказал, что нож мог быть отравлен. – Дольшер пожал плечами. – Мне было недосуг возиться, разбираясь, так это или нет. Поэтому поступил самым простым способом: вычистил рану огненным заклинанием и вылечил ее.

– Вас в Академии не учили, что подобные действия принято проводить под наркозом?

Дольшер вместо ответа прищелкнул пальцами, будто осененный какой-то догадкой.

– Так и знал, что что-то забыл, – досадливо проговорил он. – Ну что поделать, если целебная магия никогда не входила в круг моих интересов.

Я вспыхнула от гнева, решив, что он, должно быть, издевается надо мной. Но начальник департамента смотрел на меня столь невинным взором, что ругательства застряли у меня в горле. Фиг его разберешь. Вдруг в самом деле забыл. Как-никак он прежде всего боевой маг.

– Надеюсь, в следующий раз вы учтете это маленькое обстоятельство.

– В следующий раз? – Дольшер криво усмехнулся. – Киота, на твоем месте я бы молился, чтобы тебе больше никогда в жизни не довелось испытать на себе мои более чем скромные способности целителя.

Я уныло кивнула. Да, повторения произошедшего почему-то совершенно не хочется. Если в ближайшем будущем произойдет еще какая-нибудь неприятность – то моя песенка спета. Запасы энергии на нуле. Чудо, что вообще выжила после того представления, которое устроил в коридоре Дольшер.

– Ну рассказывайте! – потребовал Марьян, присаживаясь на краешек стола начальника. – Что у вас тут произошло? Мне показалось, будто здание вот-вот рухнет. Неужели тебя, Дольшер, вновь пытались убить?

– Не меня, – обронил тот. – Ее. – И кивнул на меня.

У Марьяна от изумления округлились глаза. Он посмотрел на меня так, словно впервые увидел. И почему-то это было очень и очень приятно.

– Ее? – с нескрываемым скепсисом протянул Марьян. – Киоту? Но кому она помешала?

Откровенное пренебрежение, скользнувшее в голосе приятеля, больно царапнуло сердце. Ишь ты как заговорил.

– Сам пытаюсь разобраться. – Дольшер отошел к окну. Заложил за спину руки, о чем-то напряженно размышляя.

В комнате повисло молчание. Марьян хмурил брови, то и дело украдкой бросая на меня изумленные взгляды. Я кривила губы, вновь и вновь поглаживая пострадавшее в недавнем нападении плечо. Ничего не понимаю. Кто на меня напал? Зачем? И как бы в кратчайшие сроки пополнить запас энергии?

– Ничего не понимаю, – в унисон моим мыслям прошептал Дольшер, отсутствующим взглядом наблюдая за суетой города.

– Быть может, ты хоть что-нибудь мне расскажешь? – развязно протянул Марьян, качнув безукоризненно начищенным ботинком. – Всех входящих в департамент проверяют на предмет оружия. Киоту, как я понял, ранили ножом. Но как его протащили через сканеры?

– Это был призрак, – проговорил Дольшер, несколько раздраженно хрустнув пальцами. – Призрак с карающим мечом, способный материализоваться в любой миг и так же внезапно исчезнуть.

– Что? – переспросил Марьян. – Разве такое возможно?

Я хмыкнула про себя. Оказывается, мой приятель был не очень прилежным студентом и прогуливал лекции по этнографической ритуальной магии. Потому как иначе знал бы, что на планете Варрий, относящейся к одному из наиболее крупных освоенных миров, существует забавный ритуал. При его помощи можно не только возродить душу, но и позволить ей убить своих обидчиков. Правда, этот ритуал весьма полюбили наемные убийцы того мира, поскольку оказалось, что призраки весьма доверчивы и зачастую верят каждому слову. Скажешь, что твой обидчик, к примеру, какой-нибудь барон или любой другой зажиточный человек, которого тебе заказали, и все, считай, дело окончено. Привидение само найдет несчастного и сделает за тебя всю грязную работу.

Мое мнение о невежестве Марьяна, по всей видимости, разделил и Дольшер. Он круто развернулся и тяжелым взглядом смерил его с головы до ног. Марьян, не почувствовав грядущей опасности, ответил ему нагловатой усмешкой, продолжая гордо восседать на столе.

– «Особенности проведения ритуалов в четырех крупнейших обжитых мирах», – на память процитировал начальник департамента название основного учебника по этому предмету.

– Что? – переспросил Марьян, изумленно изогнув бровь. – Ты о чем?

– Завтра сдашь мне по этой книге экзамен, – отчеканил Дольшер. – И учти, твоя зарплата на будущий год будет напрямик зависеть от его результатов.

Марьян обиженно засопел, явно не ожидая подобного поворота дел, но промолчал. Лишь бросил на меня злобный взгляд. Я изумленно хмыкнула про

себя. Я-то тут при чем?

– Как насчет тебя, Киота? – Дольшер повернулся ко мне. – Знаешь, что такое призрак с карающим мечом?

– Угу, – буркнула я. – Вот что интересно: если этот ритуал в основном используют на Варрии, а звонивший мне был, по вашим словам, именно оттуда…

– Что? – оборвал мое сложное умозаключение начальник департамента. – Разве я говорил тебе, что это был варриец? Не помню.

– Вы подумали так, – напомнила я, слегка удивившись вопросу. – Я уловила отзвук ваших мыслей.

Дольшер смотрел на меня так внимательно, что мне стало не по себе. Я на всякий случай приготовилась кинуть перед собой щит. Мало ли, вдруг опять решит моих тараканов в голове проверить. А они у меня пугливые, не любят, когда их слишком часто на свет вытаскивают.

– Что, Дольшер, – неожиданно разрядил затянувшуюся паузу Марьян, захихикав, – поди, впервые с тобой такая неприятность случилась? Чтобы во время сканирования подозреваемый прочитал твои мысли.

Дольшер проглотил это, хотя на его месте я бы уже давным-давно поставила обнаглевшего приятеля на место. Странные отношения между начальником и подчиненным, ничего не скажешь. Даже если они друзья, то в служебное время личные отношения должны отходить на второй план, чтобы не мешать работе. Конечно, это только мое мнение, но все же. Тяжеловато будет работать в департаменте, если здесь процветает настолько неформальное общение. Я люблю, когда все строго по уставу. Так легче, не стоит ломать голову, где проходит та грань, за которую лучше не переступать.

– А что в этом такого? – проговорила я, чувствуя себя по меньшей мере неудобно под пристальным немигающим взглядом Дольшера. Чего уставился, спрашивается? – Если существует отдача от заклинаний, то и от сканирования ее никто не отменял. Это процесс взаимный. Чтобы прочитать мысли, надо открыть и свое сознание. Ничего удивительного, если при этом что-нибудь по принципу обратной связи проскользнет в другую сторону.

– Что у тебя было по правилам построения заклинаний? – почему-то спросил Дольшер, наконец-то перестав пялиться на меня.

– Киота по всем теоретическим дисциплинам была отличницей, – вновь влез в разговор Марьян, видимо стараясь реабилитироваться за недавний провал. – Вот практику вечно пересдавала. Если бы не способности к защите – вылетела бы из Академии с треском еще со второго курса, когда у нас боевая магия началась. – После чего сделал паузу и продолжил с явной ноткой гордости: – Вот у меня все наоборот было. Оно и к лучшему. Кому нужны эти пыльные книжки и знания, которые не спасут тебя в решающий момент? Чтобы работать в департаменте, надо прежде всего уметь нападать!

– Хочешь, чтобы я перевел тебя в убойный отдел? – без тени иронии поинтересовался Дольшер. Уловил искру любопытства в моих глазах и нехотя объяснил: – Он занимается зачисткой территорий в новых мирах, а в старых уничтожает магических существ, вышедших из повиновения у хозяев. Ну, знаешь, всякая нежить, олицетворенные заклинания, служащие для защиты, оживленные вещи.

– Мне и тут неплохо платят. – Марьян как-то испуганно поежился, и я криво ухмыльнулась.

Что, сдрейфил, приятель? Поди, привык уже к своему нагретому месту в отделе лицензирования. Никаких опасностей, никаких нехороших приключений. Только знай денежки получай за просиживание штанов. А то я не помню, как ты плакался, когда декан собрался тебя назначением во внешние миры осчастливить. Небось родители неплохие отступные дали, лишь бы великовозрастное дитятко по распределению в столице осталось.

– Ладно, вернемся к нашим ящерицам, то бишь варрийцам, – махнул рукой Дольшер, обрывая бесполезный разговор. Я улыбнулась, оценив шутку. Действительно, больше всего исконные жители Варрия напоминали прямоходящих ящеров высотой примерно в полтора человеческих роста. Начальник департамента тем временем продолжил: – Киота, ты в последнее время имела дело с кем-нибудь из них?

– Нет. – Я покачала головой и сразу же предупредила следующий вопрос: – И на Варрии никогда не была. И никаких посылок оттуда не получала. И

родственников у меня там нет. Хм…

На этом месте я запнулась, и Дольшер тут же подался вперед, словно гончая, почуявшая след.

– Дело в том, что я не знаю своего отца, – неохотно проговорила я, здраво рассудив, что, когда речь заходит о собственной жизни, можно немного потрясти грязным бельем семьи. – Да и мать плохо знаю. Она родила меня очень рано и вне брака. Хотела отдать в приют, но ее старшая сестра, соответственно моя тетя, пришла в ярость и забрала нежеланного ребенка к себе. Собственно, она меня и воспитала. Мать я почти не видела и даже не помню, как она выглядит. По моим сведениям почти сразу после родов Тиора Дайчер вышла замуж и переехала в один из обжитых миров. Не исключено, что и на Варрий.

– Понятно, – обронил Дольшер. Посмотрел на Марьяна. – Займись. Чтобы к утру подробный доклад был у меня на столе.

– А как же особенности проведения ритуалов? – простодушно удивился приятель. – Я не успею выучить их и собрать досье на семейку Киоты.

– Сочувствую. – Дольшер пожал плечами. – Но жизнь вообще несправедливая штука.

Марьян вспыхнул от возмущения, вскочил со стола и собрался, видимо, высказать что-то нелицеприятное начальнику. Но в последний момент одумался и сел обратно, неловким движением смахнув несколько бумаг на пол.

– Чем раньше начнешь, тем больше шанс приятно удивить меня завтра, – отрывисто кинул Дольшер. – Марьян, я не шутил по поводу зарплаты. Мои служащие должны быть подкованы в теории в достаточной степени. И уж тем более для заместителя я не собираюсь делать никаких уступок. Ясно?

Марьян обиженно встряхнул длинными светлыми волосами. Проворчал себе что-то под нос, но в открытый спор вступить не решился. И безропотно удалился, плотно закрыв за собой дверь.

Дольшер проводил его задумчивым взглядом, затем вновь посмотрел на меня. Почему-то мне стало не по себе. Неужели опять допрашивать начнет? Я, бывало, и за месяц столько с людьми не разговаривала, сколько пришлось сегодня беседовать.

– И что мне с тобой делать? – прошептал Дольшер, словно размышляя вслух. – Свалилась мне на голову. Словно так проблем мало было. Через неделю ежегодный межмировой прием в королевском дворце, надо к нему готовиться, а тут ты…

– Что я? – огрызнулась я. – Я не навязываюсь и ни о чем не прошу. Раз вам некогда, то пойду, пожалуй, домой.

Я встала, гордо задрала подбородок и направилась к двери. Подумаешь, занят он. Будто я его на коленях умоляю стать моим личным телохранителем.

– И как ты собираешься покинуть департамент? – спокойно осведомился в мою спину Дольшер. – Красную тревогу еще никто не отменял. И потом, до конца рабочего дня несколько часов, а ты, если вдруг забыла, теперь числишься в штате сотрудников.

Я устало вздохнула и обернулась к начальнику департамента. Что ему от меня надо? То говорит, что некогда со мной возиться, то не отпускает.

– Насколько израсходовала энергию? – Дольшер поднял бумаги, скинутые Марьяном, и сел в кресло. – И сколько, по твоим представлениям, займет восстановление?

– На три четверти опустошена точно. – Я запнулась, не зная, как лучше ответить на второй вопрос. Раньше я ни разу не попадала в ситуацию, когда запас сил оказывался почти на нуле. Откуда мне знать, сколько времени займет возвращение на прежний уровень? – Сколько займет восстановление… Не знаю. Месяц, возможно?

Дольшер недовольно поморщился, услышав про такие сроки. Ну уж извините, не все принадлежат к высшему уровню подчинения. Кто-то даже после одного-единственного щита год потом в себя приходит. А я раньше даже не подозревала, что способна на такие подвиги в течение одного дня.

– Какие существуют способы восстановления магических сил? – внезапно спросил Дольшер, переплетя пальцы и удобно устроив на них свой подбородок.

Я покачала головой. Опять экзамен! Как-то не так я представляла себе работу в департаменте. Неужели теперь меня каждый день будут гонять по всем теоретическим дисциплинам, которые изучались в Академии? Ну ладно, вспомним, что там говорилось в курсе магического самоисцеления и оказания первой помощи.

– Существует только один абсолютно безопасный способ восстановления запаса сил, – послушно затараторила я, словно прилежная студентка перед строгим преподавателем. – Время. Со временем все само должно прийти в норму. Следует с опаской относиться к услугам всевозможных шарлатанов, предлагающих энергетические амулеты. Чаще всего это пустышки, бесполезная трата денег. Но иногда речь идет о так называемых «пиявках» – сущностях, внедряющихся в ауру и создающих иллюзию насыщения, но на самом деле выкачивающих последние крохи силы, которая после гибели донора пойдет на нужды настоящего хозяина. Встречаются, конечно, и настоящие, сделанные по всем правилам энергетические амулеты. Однако и это не панацея. Нельзя заранее угадать, какую полярность имеют твоя аура и сила, заключенная в талисмане. При встрече разнонаправленных зарядов происходит… В общем, ничего хорошего не происходит.

Я передернула плечами, невольно вспомнив экскурсию в морг, где нам среди прочего продемонстрировали жалкие останки одного из неудачников. Было такое чувство, будто у него в грудине взорвалось сердце. Ребра вывернуты наружу, внутренности превратились в один кровавый шар. В общем – гадость.

– Все? – поинтересовался Дольшер, дождавшись паузы в моем докладе. – Неплохо. Но как насчет диффузии силы?

– Этот способ чрезвычайно редко применяется, – ответила я. – Мало кто из магов соглашается добровольно поделиться своей энергией, тем более что это возможно лишь при тесном телесном контакте, лучше всего – сексуальном. Между семейной парой или любовниками – возможно. Но повсеместное использование… Вряд ли.

– Я говорю не обо всех, а лишь о тебе. – Дольшер слабо улыбнулся. – Два покушения за один день – это слишком много даже для моей бурной жизни. Желательно, чтобы ты как можно быстрее пришла в норму.

– И что вы предлагаете? – с сарказмом спросила я. – Мне переспать с Марьяном?

– Неплохая идея. – Начальник департамента кивнул, подтверждая мои наихудшие опасения. – Вы некогда были любовниками, поэтому уже имеете опыт телесного контакта. Марьян – маг высшего уровня, думаю, одной ночи вполне хватит для твоего полного восстановления. Заодно поможешь ему с историей своей семьи и особенностями ритуалов.

– Я с ним спать не буду! – медленно, чеканя каждое слово, выдохнула я. – Никогда и ни за что!

– Почему? – искренне удивился Дольшер. – Я еще понимаю, если бы вы только сегодня встретились. Но что такого в том, чтобы освежить былые чувства?

– Вот именно, что «былые чувства», – со злостью выплюнула я. – Уж лучше с незнакомцем, чем с ним.

Я, не в силах выразить все душившие меня эмоции, махнула рукой. Ну как ему объяснить элементарные вещи? Спать с бывшим любовником чревато прежде всего тем, что можешь расслабиться, забыть обиды и захотеть попробовать еще раз. А я не желаю дважды наступать на одни и те же грабли. Вряд ли Марьян изменился за эти годы. Нет, вернее, не так. Он точно не изменился. Поэтому наверняка решит, что покушения подстроила я сама, лишь бы отдаться ему со всей страстью. Вполне в духе его чванливости и просто-таки гипертрофированной мании собственного величия. Нет уж, спасибо. Обойдусь как-нибудь.

– Лучше с незнакомцем, – задумчиво повторил Дольшер. – Ну и задачки ты задаешь.

Я сдавленно кашлянула, несколько настороженная серьезным тоном начальника департамента. Неужто он решил, что я всерьез? Как бы не кинул клич по всему зданию в поисках достойной пары мне на ночь.

– Если, по-твоему, так лучше, то попробуем, – неожиданно с явным сомнением протянул Дольшер.

Щелкнул пальцами, и стены кабинета засеребрились защитным контуром. Теперь мы оказались полностью заблокированы от нежелательных посещений.

Начальник департамента тем временем встал и снял пиджак. Аккуратно повесил его на спинку кресла и принялся медленно расстегивать пуговицы на черной шелковой рубашке.

– Что вы делаете? – спросила я, несколько опешив. – Вам что, жарко?

– Можно, конечно, снять только брюки, но это будет как-то невежливо по отношению к тебе, – ответил Дольшер, возясь с серебряными запонками. – Да и потом, телесный контакт должен быть как можно более полным. Одежда лишь помешает.

Я онемела от подобного поворота разговора. Так что же, он предлагает себя в качестве донора силы? Нет, Дольшер, безусловно, весьма симпатичный мужчина, но я его знаю всего несколько часов! И потом, как-то не так я себе представляла службу в департаменте: в первый рабочий день отдаться непосредственному начальнику прямо на столе в окружении важных документов. Как прикажете потом пять лет ему в глаза смотреть?

– Снимай платье, Киота, – будничным тоном предложил Дольшер, вешая рубашку поверх пиджака и потянувшись к ремню брюк. – Быстрее начнем, быстрее закончим. У меня еще много дел на сегодня запланировано.

– Не хочу! – на редкость противным голосом взвизгнула я и на всякий случай отскочила сразу на несколько шагов назад, почти упершись спиной в защитный контур кабинета. – Не буду!

– Что не будешь? – озадаченно переспросил Дольшер, но раздеваться, хвала всему большому и малому пантеону богов обжитых миров, перестал.

– С вами я спать не буду! – выпалила я. – Ни за что!

– Но почему? – В голосе начальника департамента послышалось вселенское удивление и почему-то капелька обиды. – Я тебе настолько противен?

– Да нет. – Я отчаянно пыталась не покраснеть, сбитая с толку настолько легким подходом к сексуальным проблемам. Набрала полную грудь воздуха и выпалила, подслащивая начальству горечь отказа: – Если честно, вы очень даже ничего.

– Тогда я ничего не понимаю, – признался Дольшер и вновь взялся за злополучный ремень брюк. – Ты симпатичная, я тебе тоже нравлюсь. В чем проблема-то? Полчаса – и весь свой запас сил восстановишь. Все лучше, чем рисковать в любой момент беззащитной остаться. Считай, что это всего-навсего медицинская процедура. Достаточно откровенная и деликатная, но ничего более. Уверяю, я постараюсь сделать так, чтобы она прошла наилучшим для тебя образом.

Я с ужасом почувствовала, что у меня иссякли приемлемые возражения. Дольшер просто не понимал или не желал понять всю аморальность этого поступка. Ну как ему объяснить элементарные понятия, если для него подобное в порядке вещей?

– Но вы же мой начальник, – жалобно проблеяла я. – Служебные романы никогда к добру не приводили…

– Какие романы? – фыркнул Дольшер, садясь на ближайший стул, чтобы было удобнее снять брюки. – Киота, не обольщайся. Я делаю тебе небольшое одолжение, вот и все. Не хочется потерять в самом начале знакомства такую перспективную служащую. Об этом никто никогда не узнает, уверяю. А если и узнает – невелика беда. В том же убойном отделе, которым я пугал Марьяна, это вполне обычное дело. Восстанавливаться после боевых операций как-то надо, а амулеты слишком опасны. И поверь, никто не считает это изменой семье или связью на стороне. Так что давай, Киота, раздевайся. Мы теряем время.

Дольшер встал, обнаженный, показав себя во всей красе. Я закашлялась, не в силах отвести взгляд от подобного зрелища. Откровенно говоря, у начальника департамента было все в порядке с фигурой и кое-чем другим. Но тем не менее немедленным желанием отдаться ему я не воспылала.

– Раздевайся, – с любезной улыбкой повторил Дольшер, делая шаг мне навстречу. – Или хочешь, чтобы я тебе помог?

Больше всего на свете я хотела, чтобы это оказалось кошмарным сном. Как было бы здорово, если бы сейчас раздался крик будильника и я очнулась в своей постели!

Спасение подоспело с неожиданной стороны. Пока я судорожно соображала, не является ли нарушением служебной субординации пощечина начальнику, у последнего запищал мыслевизор.

– Подожди немного, – попросил он, нажимая на пластинку. – Слушаю!

По всей видимости, передатчик у Дольшера был последней модели, способный транслировать речь собеседника непосредственно в мысли. Очень удобно, учитывая специфику работы в департаменте. Не стоит опасаться, что кто-нибудь подслушает важный разговор. Судя по тому, какой напряженно-цепкий взгляд стал у мага, именно такую беседу он и вел сейчас.

– Скоро буду, – наконец завершил он неслышимый диалог.

Мыслевизор, пискнув, отключился, а Дальшер потянулся за брюками. Я тихонько перевела дыхание, обрадовавшись, что щекотливая ситуация разрешилась сама по себе.

– Не повезло тебе, – обронил Дольшер, торопливо застегивая рубашку. – В зале межмировых телепортов кто-то попытался перепрограммировать кабину. Сработала защита, и неудачливого угонщика заблокировало в ней. Придется ехать и разбираться. – Дольшер накинул пиджак и провел рукой по волнистым темным волосам, приглаживая их. – Не думаю, что это займет много времени, – проговорил он, пристально разглядывая меня. – За час обернусь. Тебя с собой брать слишком опасно. Подождешь меня в архиве секретных документов. Он наиболее защищенное помещение в департаменте. Никакой призрак не проникнет. Ясно?

– В архиве? – Я вскинула бровь. – Не боитесь, что узнаю что-нибудь неподобающее?

– Не боюсь, – обронил Дольшер. – Там на все бумаги установлена защита. И на твоем месте я бы даже не дышал в их сторону. Вдруг, не приведи небо, активизируется какое-нибудь заклинание. Никакой щит не спасет. Поняла?

Я кивнула. Тяжело вздохнула, покосившись на темно-синее небо за окном. Уже смеркается, а я даже не позавтракала толком, про обед так вообще говорить нечего.

– Есть хочу, – уведомила я. – Очень сильно причем.

– Придумаю что-нибудь, – пообещал Дольшер. Как заключительный штрих нацепил запонки и продолжил: – Когда вернусь, по-быстрому завершим наше дело с восстановлением твоих сил.

Почему-то в последней фразе мне почудилась угроза. Ну что ж, у меня будет всего час, чтобы найти выход из этой безвыходной, в сущности, ситуации.

* * *

Я примостилась на неудобном табурете и мрачно жевала бутерброд, который Дольшер отнял по дороге в архив у какого-то невезучего служащего, вздумавшего перекусить прямо на рабочем месте. Тот наверняка возмутился, когда у него из рук нагло выхватили бережно хранимый до конца рабочего дня ломоть хлеба с толстым куском вяленого мяса, но возражать не осмелился. А я была так голодна, что отказаться от столь щедрого дара начальника департамента просто не сумела. И потом, чувствую, мне скоро потребуются все силы. Надо же как-то дать отпор Дольшеру, вздумавшему облагодетельствовать меня неуставными служебными отношениями без спроса.

Я печально вздохнула и наконец-то рискнула оглядеться по сторонам. Надеюсь, от взгляда защитные заклинания не начнут взрываться?

Архив представлял собой огромное полутемное помещение, заставленное книжными шкафами и ящиками с документами. Эх, будь моя воля – с великой радостью порылась бы здесь. Но не хочется быть испепеленной, если честно. Стоит только вспомнить, с какими предосторожностями Дольшер провел меня к одинокому столу, находящемуся в центре хранилища. Перед каждым шагом

замирал и к чему-то напряженно то ли прислушивался, то ли принюхивался, то ли все вместе. И лишь толкнув меня на шаткий, неудобный табурет, начальник департамента позволил себе перевести дыхание. Еще раз рявкнул, чтобы ни шагу не делала из маленького круга света, который очерчивала около стола неяркая лампа под зеленым абажуром, и быстрым шагом удалился, мигом забыв все прежние предосторожности. Интересно, значит ли это, что ему не опасна активация охранных заклинаний?

Я отправила в рот последний кусок бутерброда и еще раз вздохнула. Поставила на стол локти и оперлась на них, уставившись на Марьяна. Тот сидел напротив меня и с величайшим вниманием изучал книгу, по которой ему завтра предстояло сдать экзамен строгому начальству. Дольшер решил, что одной в архиве мне все-таки не стоит оставаться, поэтому приказал Марьяну составить мне компанию. Тот вскинулся было возражать, мол, у него свидание назначено, но быстро сник, стоило Дольшеру лишь повести бровью.

– А что насчет истории моей семьи? – негромко спросила я, впервые осмелившись нарушить торжественную тишину гулкого помещения. – Решил оставить на десерт?

– Я отправил запрос в Озерный Край, – не отвлекаясь от книги, проворчал Марьян. Послюнявил палец и перевернул страницу. – Ответ придет через час.

Я задумчиво взъерошила челку. Хотела бы я взглянуть на это досье. Хоть узнала бы, как выглядят мои родители. В доме у тети хранились лишь детские снимки матери. Там она была очень похожа на меня: такой же нос с характерной горбинкой, такой же разрез глаз. Правда, она являлась голубоглазой блондинкой, а я уродилась кареглазой жгучей брюнеткой. Наверное, кровь отца сказалась. Эх, но все же крайне любопытно, какая она сейчас. А особенно хочется хоть раз увидеть отца. Надеюсь, мне удастся взглянуть на фотографии.

Между нами вновь повисло тягучее молчание. Я накручивала на палец непослушный локон, выбившийся из изрядно растрепавшегося пучка на затылке. Марьян проглатывал страницу за страницей, торопясь закончить с навязанной скучной обязанностью.

– У тебя хоть пара фраз остается в уме от такого темпа чтения? – не выдержав, поинтересовалась я, когда приятель за пару минут пролистнул сложнейшую

главу, посвященную отличию между ритуальной некромантией Варрия и Хекса – двух извечных противников в продаже так называемых «пульсирующих» камней[5 - Пульсирующие камни – служат для вызова душ в наш мир. На рынок магических снадобий и предметов ритуалов попадают из Хекса и Варрия, которые являются извечными соперниками в продаже камней. Правда, на Варрии их добывают путем прежде всего кровавых жертвоприношений, зачастую – человеческих, а на Хексе – при помощи зеркального колдовства, существование которого маги других обжитых миров отказываются признавать.], служащих для вызова душ в наш мир.

Правда, на Варрии их добывали путем прежде всего кровавых жертвоприношений, зачастую – человеческих, а на Хексе – при помощи зеркального колдовства, существование которого маги других обжитых миров долгое время отказывались признавать, да и сейчас не особо жалуют. Потому как оно идет вразрез со всеми законами сохранения и передачи энергии, не говоря уж о ее преобразовании.

– А тебе-то какое дело? – огрызнулся Марьян.

Я молча пожала плечами. Не настроен вести разговоры – так и скажи сразу. Зачем же грубить?

В помещении вновь стало тихо. Приятель ожесточенно листал страницы толстенной книги, хмуря лоб. Я скучала, болтая ногами в воздухе и волей-неволей постоянно обращаясь мыслями к недавней сцене между мной и начальником департамента. Спрашивается, как вести себя, когда он вернется? Наверняка он постарается продолжить благое, по его мнению, дело по восстановлению моего потенциала силы, раз уж обещал. Н-да, влипла так влипла. Что же делать? Может, и впрямь согласиться? Все равно Дольшер не поймет, почему я так упорствую. Иногда легче уступить, чем объяснять, почему не хочешь. И потом, запас энергии мне в самом деле не мешало бы восстановить. А способ, предложенный им, по всей видимости, самый простой, быстрый и безопасный.

– Ну и как у тебя все прошло с Дольшером? – не отрываясь от книги, вдруг спросил Марьян.

– В смысле?

– Полагаю, он уже облагодетельствовал тебя своей неоценимой помощью? – Марьян бросил на меня любопытствующий взгляд. – И как? Лучше он меня в постели или нет?

Я потрясла головой, неприятно удивленная вопросом приятеля. Куда же меня угораздило попасть на работу? Неужто у них тут подобное в порядке вещей? В таком случае, полагаю, лучше согласиться на рудники. Уж там-то, надеюсь, надсмотрщики таких вольностей себе не позволяют.

– С чего ты взял, будто он мне предлагал нечто подобное? – нарочито спокойно поинтересовалась я, решив не раздражаться раньше времени.

– Ну, Дольшер у нас известный бабник. – Марьян неопределенно хмыкнул. – Ни одной юбки мимо себя не пропустит. В департаменте, наверное, нет ни одной более-менее симпатичной девицы, которая в свое время не угодила в его объятия. Ты вполне в его вкусе. То-то он так глазами сверкнул, когда я вас знакомил. Да еще и повод такой попался – пальчики оближешь. Или скажешь, что я ошибаюсь со своими выводами?

Вместо ответа я встала и прошлась вокруг стола, осмотрительно стараясь не выходить за пределы пятна света. Дольшер говорил, что пространство возле стола вполне безопасно. Будем надеяться, что это действительно так.

– Значит, я прав, – по-своему истолковал мое молчание приятель. – Жаль, я думал, ты поустойчивей к его ухаживаниям будешь. Даже пари заключил, что не меньше недели продержишься. Теперь придется половину оклада отдать.

– И много это? – Я остановилась напротив Марьяна и легонько провела рукой по гладкой полировке стола, стирая несуществующую пыль.

– Тридцать хардиев. – Марьян раздраженно сплюнул на пол.

Я тихонько присвистнула. Неплохо, очень неплохо платит Дольшер своему заместителю. Куда уж мне со своей жалкой пятеркой и обязательством пять лет отработать на государство. А что, если провернуть небольшую аферу? В рамках закона, конечно.

– А сколько продержалась самая стойкая девушка против ухаживаний Дольшера? – поинтересовалась я, чувствуя, как в уме начал оформляться план немного разжиться деньгами.

– Две недели. – Марьян хмыкнул с иронией. – И то у нее уже была назначена свадьба с другом детства. Говорят, любили друг друга безумно, да к тому же работали в одном отделе. Поэтому Дольшеру пришлось изрядно потрудиться. Но в итоге… Неприступная крепость полностью капитулировала за день до брачного обряда. Конечно, жениху сразу обо всем поведали добрые люди. Да там только слепой бы не заметил, что произошло. Сама, поди, знаешь, что после таких любовных приключений аура серебриться начинает, особенно если твой партнер намного превосходит тебя магической силой.

Я кивнула. Помнится, в Академии надо мной постоянно подшучивали, что свечусь на все здание. Мол, любой прохожий в курсе нашего с Марьяном постельного расписания.

– Свадьба расстроилась? – спросила я, невольно пожалев несчастную девушку и ее жениха. Кому-то мимолетное наслаждение и очередная галочка в длинном списке любовных побед, а кому-то – драма на всю жизнь.

– Поначалу да. – Марьян загнул страницу, отмечая место, где закончил читать, и закрыл книгу. – Парень все порывался морду Дольшеру набить, даже на смертельный поединок по всем правилам пытался вызвать. Благо что ему быстро мозги на место поставили. Но потом вроде остыл. Простил неверную невесту и все-таки взял ее в жены. Однако из департамента оба уволились. Оно и к лучшему.

Я оперлась на стол и нагнулась к Марьяну. Прошептала, благоразумно понизив голос:

– Вот что, давай договоримся. Я обязуюсь простоять против Дольшера не меньше месяца. Ты заключаешь новое пари на шестьсот хардиев и половину отдаешь мне. Идет?

– Какое пари? – Марьян презрительно фыркнул. – Киота, очнись. Когда Дольшер добивается желаемого, то мигом теряет всяческий интерес к добыче и переключается на новую жертву. Прости, но ты уже отработанный материал.

– Да неужели? – холодно удивилась я. – Марьян, ты же маг. Разве не видишь, что мой запас сил почти на нуле? И как такое может быть, если я, по твоим словам, переспала с Дольшером?

Приятель впервые за долгое время внимательно посмотрел на меня. В его синих глазах мелькнуло неподдельное удивление.

– И впрямь, – пробормотал он. – А я был настолько уверен в твоем поражении, что даже не стал проверять…

– Так как насчет пари? – вкрадчиво напомнила я. – Шестьсот хардиев. Каждому по триста. Твоя зарплата за пять месяцев. Неплохие деньги, не так ли?

«И я разорву свой договор с Дольшером, заплатив штраф, – мысленно завершила я. – Уж лучше перебиваться от заказа к заказу, с трудом сводя концы с концами, но не иметь в начальниках озабоченного типа, только и думающего, как бы затащить тебя в постель и сразу после этого бросить».

– А если ты не справишься? – с явным скепсисом спросил Марьян. – Месяц – это очень много. Еще никто столько не выдерживал.

– Я – справлюсь, – твердо проговорила я, не позволив и тени сомнения скользнуть в голосе. – Если подведу тебя, то заключу контракт на десять лет иридиевых рудников, чтобы отдать долг. Клянусь!

Недоверие в глазах Марьяна немного уменьшилось, но до конца не пропало.

– Послушай, – сказала я, – ни у кого из этих девушек не было столь значимого стимула, чтобы сопротивляться чарам Дольшера. А у меня есть. Триста хардиев – весьма и весьма неплохая сумма. И потом, я не люблю самодовольных типов. Сам, поди, знаешь.

Марьян предпочел не заметить насмешки в последней фразе, хотя, без сомнения, понял, что я намекала на наши отношения. Подумал еще немного и кивнул.

– Хорошо, – проговорил он. – По рукам. Но что делать с твоим запасом сил? Отказ от предложения Дольшера означает, что нужно найти какой-нибудь другой способ восстановить потенциал. Тебе сейчас слишком опасно оставаться без защиты, пока мы не разберемся, с кем имеем дело.

Я потерла лоб. Н-да, досада. Неужели придется прибегнуть к помощи энергетического амулета? Получается, что другого выхода нет. Но опасно, как же опасно…

Рука сама потянулась к кулону, висящему на шее. Обычный камушек, для непосвященного выглядевший как кусок гальки. И только маг мог заметить слабую пульсацию силы внутри. Фамильный талисман, доставшийся мне от матери. Но кто знает, для какой полярности он создан.

– Не стоит, Киота, это сущее безумие, – угадал мои мысли Марьян. – Шансы пятьдесят на пятьдесят.

– Есть идея получше? – огрызнулась я. – Сам понимаешь, что эту проблему надо решить до возвращения Дольшера. Иначе опять вцепится со своим непристойным предложением, как… Как вурдалак в горло девственнице.

– Ну вообще-то идея получше есть. – Марьян самодовольно улыбнулся. – Как насчет меня? Я ведь тоже маг высшего уровня подчинения. И насчет меня и тебя никто никакого пари не заключал.

Я устало вздохнула. Еще один на мою голову свалился. Сговорились они, что ли? Нет, так дело не пойдет.

– Марьян, ты прекрасно знаешь, что скорее небо рухнет на землю, чем я соглашусь на это, – проворчала я. – Так что даже не надейся.

– Но почему? – обиженно спросил Марьян. Встал и двинулся по направлению ко мне с каким-то очень нехорошим блеском в глазах. – Сама подумай. Ты симпатичная, я чертовски симпатичный. Наши тела еще помнят друг друга. Что в этом такого?

«Даже доводы у него почти такие же, как у Дольшера, – подумала я, невольно пятясь от напора бывшего любовника. – Хочешь не хочешь, а точно придется шокер на работу носить. Мало ли что».

За всеми этими раздумьями я не заметила, как, понемногу отступая от Марьяна, зашла за край освещенного пятачка вокруг стола. Очнулась лишь от грозного рыка приятеля:

– Киота, стой!

Я замерла, так и не сделав следующего шага. Но было уже поздно. Где-то рядом чуть слышно, на самой грани восприятия звука щелкнула сработавшая ловушка. Я испуганно всхлипнула, почувствовав, как подо мной заворочалось очнувшееся от спячки заклинание. Ой-ой-ой, сдается по пульсации силы, мне не повезло нарваться на действительно боевые чары, призванные разорвать незадачливого взломщика на месте. Что же делать?

Я не успевала кинуть щит. Да у меня и не оставалось сил, чтобы соорудить что-либо достойное внимания. Но не попытаться я не могла. Защитный контур слабо засветился, активизируясь. И в унисон этому от пола полыхнуло нестерпимо ярким светом.

– Киота! – раздалось уже от двери.

Ага, вот и Дольшер пожаловал. Как раз вовремя, чтобы полюбоваться на мою глупую смерть.

Контур разгорелся сильнее, поглощая последние крупицы силы. Но защитить меня от набирающего мощь заклинания он был не в состоянии. Ай, была не была! Так и так погибать. И я в последний миг перед захлопыванием ловушки сорвала с шеи амулет и сжала камень в руке, пробуждая его от долгой спячки. Пан или пропал.

В следующую секунду на меня обрушился вал просто-таки чудовищной силы. Амулет пульсировал жаром, вкачивая в меня все новые и новые порции энергии. Контур, не выдержав такого напора изнутри, взорвался, размыкаясь. И тут же меня бросило навзничь от удара охранных чар. Я пребольно стукнулась затылком обо что-то острое, но, как ни странно, сознание не потеряла. А жаль.

Вокруг творилось что-то невообразимое. Неведомая воля перетряхивала и в буквальном смысле выжимала меня, безжалостно распластав на полу. Я ощущала себя словно песчинка, попавшая между двумя каменными плитами. Две силы боролись сейчас за право обладания моим телом, но ни одна из них не могла взять окончательной власти. Странно, я думала, процесс активирования энергетического амулета выглядит несколько по-другому. Или такой эффект произошел из-за наложения охранного заклинания?

И неожиданно все закончилось. Завершилось, словно никогда и не было. Ловушка захлопнулась, выпустив свою законную добычу на свободу. Камень, намертво зажатый в руке, в последний раз горячо дернулся, отдавая оставшиеся крохи энергии. После рева потоков силы вокруг от внезапно наступившей тишины зазвенело в ушах.

– Как думаешь, она жива? – послышался испуганный голос Марьяна.

– Вряд ли.

Раздались негромкие шаги, и в моем поле зрения появился начальник департамента. Он наклонился надо мной, наверное желая убедиться в моей окончательной смерти.

– Встать помоги, – ворчливо попросила я, протягивая ему руку.

С приглушенным восклицанием тот отшатнулся. Правда, практически сразу взял себя в руки и смерил меня внимательным взглядом.

– Чего глазеешь? – поинтересовалась я, с болезненным кряхтеньем сама поднимаясь на ноги. Пожалуй, дождешься от этих мужчин помощи.

За всеми этими приключениями я почему-то совершенно забыла про вежливый тон и незаметно начала «тыкать» начальнику департамента. Но с другой стороны – почему бы и нет? Тяжело держать подобающую дистанцию с человеком, которого всего пару часов назад имела честь лицезреть во всей обнаженной красе.

– Невероятно! – выдохнул за моей спиной Марьян. – Дольшер, ты видишь то же, что и я?

– Угу. – Тот кивнул, не отрывая от меня донельзя удивленного взора. Обошел меня кругом и зачем-то тронул за плечо. – Потрясающе!

Признаюсь честно, меня несколько озадачило поведение двух магов. Что это, хотелось бы знать, их во мне так заинтересовало? Неужели моя внешность претерпела какие-нибудь значительные перемены?

Я испуганно икнула, когда последняя мысль полностью дошла до меня. Схватилась за голову, проверяя, не увеличился ли у меня нос или не выросли ли рога. Да нет, вроде бы все на месте и прежнего размера.

– В чем дело? – спросила я, пытаясь незаметно ощупать и остальную фигуру. Ну мало ли. Вдруг приятным бонусом активации энергетического амулета является увеличение груди. Ан нет, и тут все по-прежнему. Тогда совершенно непонятно, почему они на меня так вылупились. – Дольшер, Марьян, отвечайте быстро!

Я сама не ожидала, что могу так рявкнуть на всесильного начальника департамента и его заместителя. Те аж подпрыгнули от неожиданности, переглянулись и согласно пожали плечами. Явно никто из них не желал первым начать разговор. В хранилище повисло вязкое молчание, терпеть которое было выше моих сил.

– Понимаешь ли, Киота, – в тот момент, когда я была готова взорваться от негодования, все же осторожно начал Марьян, – дело в том, что… Как бы тебе объяснить-то… – И опять замолчал.

Я приглушенно то ли зарычала, то ли застонала. О небо! Что же со мной случилось?

– Я думаю, нужно провести эксперимент, – неожиданно подал голос Дольшер. – Вдруг на самом деле все не так уж и плохо, как кажется?

– Думаешь? – настороженно протянул Марьян. – Я бы не стал. Уж очень…

Договорить он не успел. В следующий миг начальник департамента бросил в меня ослепительно-яркий огненный шар, который в долю секунды материализовался у него в руках.

«Что он делает? – мелькнуло у меня в голове. – Это же боевое заклинание!»

На таком близком расстоянии я при всем желании не успевала кинуть щит. Но тем не менее каким-то чудом он соскользнул у меня с пальцев. А в следующий миг случилось невероятное. Моя защита не поглотила шар, как должна была, и не отрикошетила, как иногда случается. Она его просто втянула в себя, и я почувствовала, как у меня онемели пальцы от всплеска прибывшей энергии.

– Зачем? – прошипела я, с опозданием поняв, что Дольшер действительно бил на поражение. – Ты ведь мог убить меня!

– Но не убил же, – возразил он с таким самодовольством, что мне нестерпимо захотелось врезать ему прямо по нагло ухмыляющейся морде.

Я сжала кулаки, и тут произошло невероятное. Злость настолько перехватила мне горло, что в глазах потемнело от бешенства.

– Осторожнее! – почему-то выкрикнул Марьян.

А через миг какая-то неведомая сила отшвырнула Дольшера далеко прочь, словно нашкодившего щенка. Его хорошенько приложило об стену и протащило по полу. И, что самое страшное, в унисон этому послышались щелчки просыпающихся ловушек.

– Киота! – взревел над ухом Марьян. – Что ты наделала?! Щиты, быстро! Его же разорвет!

Я оцепенела от ужаса. Надо было срочно что-то делать, но что? В Академии меня не учили создавать щиты на другого человека. Только на себя. Максимум, что я могла, – поддержать щит другого, более сильного и умелого мага своей энергией. Как сегодня днем при взрыве трактира, помогая Дольшеру. Но самостоятельно я бы такое при всем желании сделать не смогла.

Все эти мысли промелькнули у меня в голове со скоростью света. Я чувствовала, как пробуждаются защитные заклинания хранилища, понимала, что в одиночку Дольшер не совладает со всеми. Тем более что сегодня он, как и я, уже изрядно поистратил свой запас сил и вряд ли успел его восстановить. Что же делать?

Я скрестила руки перед собой в беспомощном и бессмысленном жесте защиты. И вдруг…

Со стороны это наверняка выглядело очень красиво. Огромная полупрозрачная сфера внезапно словно соткалась из воздуха вокруг оглушенного ударом Дольшера. Отблески призрачного зеленоватого света легли на его лицо, заиграли болотными огоньками в глубине зрачков, когда он поднял голову и изумленно взглянул на меня.

С тихим хлопком свернувшееся в тугую спираль время вновь набрало привычный ход. Или таким образом прозвучала для меня активация ловушек? Неважно, впрочем. Я пошатнулась, однако устояла на ногах, когда ощутила первый удар по щиту, воздвигнутому вокруг Дольшера. За ним последовали и другие, но, странное дело, каждая последующая ловушка била слабее, будто первыми сработали самые серьезные охранные чары.

Дольшер не отрывал от меня взгляда все то время, пока я держала щит. Он с такой жадностью подался вперед, наблюдая за моими действиями, что стало страшно. Что же, дикие вурдалаки раздери его и Марьяна, со мной произошло?

Щелкнула последняя ловушка, и все стихло. Дольшер все так же смотрел на меня, словно не заметив, что опасность миновала. В его песочного цвета глазах отражались всполохи мерцающей сферы. Пожав плечами, я оборвала подпитывающую нить, и она исчезла. Достаточно. Иначе, чего доброго, вновь все силы потрачу, а второго энергетического амулета у меня нет. Да и не факт, что опять повезет попасть на свою полярность. Как ни крути, но опять играть в «призрачную рулетку»[6 - Призрачная рулетка – игра, распространенная прежде всего среди магов высшего уровня подчинения и в настоящий момент находящаяся под строжайшим запретом. Иногда используется как замена поединку один на один или дуэли. Смысл в том, что группа магов, желающих получить дозу адреналина, создает смертельное заклинание, реагирующее на движение. После этого тот, кто первым пошевелится, или погибнет, или успеет кинуть перед собой щит, и заклинание непредсказуемым образом отрикошетит в его товарищей или безвредно уйдет в сторону. Если никто не пострадал – игра

продолжается до первой жертвы или же пока жажда риска не окажется удовлетворена.] совершенно не хочется.

В хранилище воцарилась тишина. Настолько полная и пугающая, что зазвенело в ушах. Дольшер медленно поднялся на ноги и легким пассом разогнал остатки чар. Потер быстро опухающую после удара об пол скулу и медленно направился к нам, тщательно выверяя малейшее движение, словно балансируя на канате.

Я напряженно следила за каждым его шагом, ожидая в любой момент новой неприятности, но все обошлось. Начальник департамента беспрепятственно миновал зал, не потревожив более ни одну тонкую нить паутины охранных заклинаний, и вступил в спасительный круг света.

– С тобой все в порядке? – тотчас же подскочил к нему Марьян. – Не пострадал?

– Бывало и хуже, – коротко отозвался Дольшер, с легкой гримасой боли вновь прикоснувшись к синяку на скуле. Затем повернулся ко мне: – Киота…

Я невольно вжала голову в плечи. Ой-ой-ой, кажется, мне сейчас несдобровать. Как же, начальника департамента едва на тот свет не отправила.

– Прошу прощения, – затараторила я. – Я не хотела… Сама не понимаю, как это получилось.

– Я верю, – оборвал мои оправдания Дольшер.

– Извини, – тоскливо протянула я. Запнулась и тотчас же исправилась на всякий случай: – То есть извините. Пожалуйста, не злитесь на меня. Я ведь случайно.

Дольшер переглянулся с Марьяном, словно молчаливо спрашивая совета – что же со мной делать. А затем оба дружно прыснули со смеху. Расхохотались так, будто я сказала нечто в высшей степени забавное и остроумное.

Я насупилась. Ничего не понимаю. По-моему, кто-то из нас сошел с ума. И это точно не я.

– Прости, Киота, – извинился Дольшер, заметив мою вытянувшуюся физиономию. Вытер заслезившиеся от приступа неожиданного веселья глаза, глубоко вздохнул, окончательно успокаиваясь, и продолжил: – Просто видела бы ты себя сейчас со стороны.

– Да что со мной не так?! – потеряв всяческое терпение, рявкнула я. – Быстро отвечайте! А не то…

И в кончиках пальцев вдруг запульсировала горячая энергия, в любой момент готовая обернуться новым атакующим заклинанием.

– Не стоит, – протянул Дольшер, подняв руки в примиряющем жесте. – Киота, поздравляю тебя. Не знаю, как это получилось, но отныне ты – идеальное в магическом плане создание. Уникум, способный перехватывать и преобразовывать заклинание любого типа, каким бы мощным оно ни было. Универсал, одинаково хорошо владеющий, как ты только что доказала, и оборонными чарами, и атакующими.

– Что? – растерянно переспросила я. – Ты шутишь, что ли?

Дольшер сочувственно покачал головой. Я перевела взгляд на Марьяна, но он глазел на меня с таким тупым восторгом и нескрываемым восхищением, что мне окончательно поплохело. Кажется, новая неприятность будет посерьезнее прежних.

– А мой запас энергии? – на всякий случай поинтересовалась я, с содроганием вспомнив, какую альтернативу в противном случае мне вновь предложит Дольшер. – Надеюсь, хоть с ним все в порядке?

Начальник департамента негромко рассмеялся. Качнул головой и проговорил:

– В полном. Более того, он у тебя отныне практически неограниченный. Я же сказал, что ты теперь можешь преобразовывать заклинания, направленные против тебя, в любых целях. – На этом месте Дольшер замялся. В его желтых глазах мелькнуло отчетливое сомнение – стоит ли продолжать? Однако спустя миг он все же закончил бесцветным голосом: – И по правилам департамента, которые я сам некогда принял и утвердил, ты подлежишь немедленному уничтожению.

* * *

Я сидела в уже знакомом мне кабинете начальника департамента и медленно зверела. Нет, вопреки самым худшим ожиданиям Дольшер не стал меня сразу же убивать. Он сперва решил вдосталь поиздеваться надо мной. А именно – подвергнуть жестокому допросу, избегая, правда, сканирования. Ну да, конечно, на его месте я бы тоже поостереглась. Еще неизвестно, как на такое дерзкое вмешательство в личное пространство отреагируют мои новые непонятно откуда взявшиеся способности.

– Откуда у тебя этот амулет? – в тысячный раз спросил Дольшер, воинственно потрясая перед моим носом злополучным предметом. – Ты его купила? Украла? Нашла?

– Получила в наследство, – устало ответила я в тысячу первый раз. – Это единственное, что мать оставила на память о себе. Тетя говорила, что амулет той подарил мой отец на прощание. Вот мать, видимо, и решила хоть таким образом сделать мне что-нибудь хорошее, раз уж, по сути, отказалась от меня.

– Что ты почувствовала, когда амулет активизировался? – Дольшер откинулся на спинку кресла, прикрыв глаза и размеренно постукивая пальцами по столу.

Я тяжело вздохнула. Ему что, нравится повторять вопросы по кругу? Или надеется, что я выдам себя невольной оговоркой, попадусь на какой-нибудь мелкой неточности, и тогда меня можно будет с чистой совестью приговорить к смерти?

– Я не помню, – уныло протянула я. – Я была напугана из-за проснувшейся ловушки. Думала, что сейчас погибну.

Дольшер молчал, словно задремав. Я уставилась в окно, за которым уже расплескалась вечерняя синь. Что же за день-то сегодня такой неудачный? Дом, милый дом, увижу ли я тебя снова?

– Вы мне не верите? – тихо спросила я. – Думаете, что я умело скрывала свои способности все время обучения в Академии? Но зачем мне это?

– Киота, определись, пожалуйста, – проговорил Дольшер, чуть заметно поморщившись. – Или ты со мной на «ты», или на «вы». А то меня твои метания уже утомили.

– А вам… тебе все равно, что ли? – полюбопытствовала я, слегка озадаченная таким подходом к делу.

– Абсолютно. – Дольшер слабо улыбнулся. – Видишь ли, Киота, я придерживаюсь одного простого правила: мои сотрудники должны работать и получать результаты в заранее оговоренные сроки. Каким образом они это делают и что при этом обо мне думают – мне плевать. Нравится им хлопать меня по плечу и «тыкать» – пожалуйста. Нравится держать дистанцию – еще лучше. Главное, чтобы не переходили определенную черту.

– И как же им понять, где она проходит, если ты демонстрируешь такое равнодушие? – спросила я, недоверчиво улыбаясь. – Чем больше человеку позволяешь, тем больше он наглеет. Начинает проверять на прочность.

– И рано или поздно получает щелчок по носу, – закончил за меня Дольшер. – Как Марьян недавно на твоих глазах. Если не поймет и не осознает, к чему может привести излишняя фамильярность и развязность, – последует второе предупреждение. А третье обычно не требуется. Потому как если возникнет повод для него, то я предпочту расстаться с человеком, совершенно не способным просчитать последствия своих действий.

Я пожала плечами, но сказать что-либо не успела. Дверь резко распахнулась, и в кабинет влетел Марьян, потрясая какими-то бумагами.

– Пришел запрос из Озерного Края! – провозгласил он, положив папку на стол. – Вся биография нашей малышки Киоты от рождения и до поступления в Академию.

– Отлично! – обрадовался Дольшер. Мигом забыл про наш разговор и полностью углубился в чтение.

Марьян навис у него над плечом, так же пробегая глазами каждый лист бумаги. И, если честно, я сама с огромным удовольствием присоединилась бы к ним в этом занятии.

Дело в том, что тетушка Зальфия почти никогда не рассказывала мне о семье. В какой-то мере ее можно понять. Ей не повезло попасть под действие фамильного проклятия, уродившись истинным оборотнем. Говорят, когда-то в незапамятные времена наша прапрапра-и-так-далее-бабушка согрешила с одним из их племени. Наставила законному мужу рога, так сказать. И с тех пор в каждом поколении обязательно рождается ребенок, раз в месяц обрастающий шерстью и воющий на луну. Благо современные целители сейчас не те воинствующие фанатики, как прежде, и не торопятся лечить ликантропию серебром в сердце, а предпочитают более мягкие и щадящие методы. Например, к настоящему дню разработана и широко применяется определенная схема приема специальных трав, позволяющих справиться с жаждой убийства и сохранить человеческий разум даже в животной ипостаси. Поэтому тетушка в полнолуние не выходит на охоту и даже свежую кровь не пьет, хотя ее без проблем можно купить в вампирьей лавке. Однако от излишнего оволосения травы ее не спасают. Приходится каждый месяц отдавать целое состояние в косметических салонах, справляясь с последствиями полной луны.

Впрочем, я немного отвлеклась от темы. Несмотря на все достижения целителей и травников, в обществе по-прежнему сохраняются определенные предубеждения против оборотней. Насколько я поняла из скупых рассказов тетушки, в семье ее не любили. И не только из-за привычки обращаться в зверя, но и из-за того, что это напоминало женщинам нашего рода, как низко в свое время пала одна из них. О семейных тайнах и проклятиях не принято говорить в обществе. Однако оборотня в шкафу так просто не спрячешь. Как и незаконнорожденного ребенка, которого одна из дочерей знатного семейства собралась отдать в приют. Так или иначе, но никто из многочисленных родственников не захотел взять на себя заботу обо мне. Как говорится, с глаз долой – из сердца вон. Авось никто из соседей и не узнает об очередном позоре семьи. Хватит с рода Дайчер одного оборотня. Так, наверное, и суждено мне было провести детство и юность в государственном приюте, если бы не вмешалась Зальфия. Она и стала мне второй матерью. Но это не означает, что я никогда не желала познакомиться с первой. Напротив, хотела. Да и не только с ней. Всех своих тетушек, дядюшек, бабушек и дедушек я видела только на снимках. Великолепно одетых, блистающих изысканными драгоценностями, с легким оттенком презрения на красивых равнодушных лицах. Эх, да что сейчас об этом говорить. Все равно мое желание вряд ли когда-нибудь осуществится.

Не вытерпев, я все же встала с места и сделала было шаг к Дольшеру, намереваясь нависнуть над другим его плечом. Но начальник департамента,

видимо, уже прочитал все, что ему было надо. Он резко захлопнул тонкую папку, положил ее перед собой и посмотрел на меня.

– Киота, что ты знаешь о своих ближайших родственниках? – елейным голосом спросил он.

Я уныло вздохнула и вновь опустилась на стул. Как же надоело! И есть, как назло, хочется до безумия. Интересно, меня когда-нибудь отпустят домой? Или же сразу после окончания допроса попытаются уничтожить?

– Ничего я не знаю, – сказала я. – Честное слово. Меня воспитала тетя Зальфия. Никого больше из семейства Дайчер я никогда не видела. Только на фотографиях.

Дольшер как-то загадочно переглянулся с Марьяном и опять уставился на меня. Я начала закипать от злости. Что они от меня хотят? Чтобы я призналась во всех грехах и преступлениях, которые когда-либо совершались в столице? Чтобы самолично наложила на себя руки, избавив их от неприятной необходимости выполнить обязательный приказ по моему уничтожению? Хоть бы слово сказали!

– Дольшер, – проговорила я, с трудом сдерживая нотки бешенства, – что тебе от меня надо? Я клянусь, что не имею никакого отношения к взрыву трактира и уж тем более не знаю, с какой стати меня пытались убить в департаменте. Более того, я действительно не понимаю, что именно произошло в хранилище и почему в итоге мои способности настолько изменились. Мне плевать, веришь ты мне или нет. Но я уже не могу – слышишь?! – не могу сидеть здесь и повторять все снова и снова, по сотому кругу. Собираешься меня убить? Валяй, пробуй.

Я благоразумно умолчала о том, что при подобном исходе дела не собираюсь смиренно дожидаться исполнения приговора и буду сражаться за свою жизнь до последней капли крови. Не стоит предполагаемому противнику выкладывать все свои планы на блюдечке. Правда, Дольшер не дурак, явно понимает, что ему придется потрудиться для переселения меня на тот свет. Или… Или в этом и заключается его план? Заболтать меня, отвлечь внимание и в самый неожиданный момент нанести удар?

Дольшер по окончании моей проникновенной речи скептически вздернул бровь и задумчиво потер подбородок, словно решая, что ему со мной делать. Марьян

выпрямился и с важным видом скрестил руки на груди. Как же я ненавижу эту позу! Он всегда ее принимал в спорах, показывая таким образом, что, какие бы доводы я ни приводила, как бы ни старалась достучаться до его здравого смысла – все равно последнее слово будет за ним.

– Хватит играть в молчанку! – рявкнула я, чувствуя, как в кончиках пальцев опять запульсировала горячая магическая энергия. – Достало! Или вы сейчас же говорите, в чем меня подозреваете, или… – Я запнулась, не придумав заранее достаточно убедительной угрозы.

Перехватила смешинку во взоре Дольшера, взъярилась еще сильнее, вскочила со стула и со всей дури грохнула кулаком по безукоризненной полировке стола, разделяющего нас.

Если честно, я даже представить не могла, что мой поступок приведет к таким последствиям. Потому как солидный дубовый стол внезапно застонал, заскрипел, будто жалуясь на нерадивых хозяев. И в следующий миг осыпался горой щепок под нашими изумленными взглядами.

– Э-э-э… – пробормотала я, пятясь и на всякий случай спрятав руки за спину. – Я не хотела!

– Верю, – мрачно проговорил Дольшер, вставая и небрежно отряхивая брюки от древесной трухи. – Вот поэтому я и подписал в свое время приказ об уничтожении всех магов такой силы, как у тебя. Поскольку рано или поздно они становятся слишком опасны, так как способны неограниченно аккумулировать энергию, а потом разряжать весь накопленный запас в один миг. Иногда даже неосознанно, просто выйдя из себя. Отвратительное качество для жителя большого города, особенно если не умеешь контролировать свои эмоции.

– Но я же не специально! – возмутилась я. – И потом, у меня нет никакой силы. Произошла какая-то ошибка. Верно, два заклинания случайным образом наложились друг на друга, что привело к подобному итогу. Но скоро проблема должна исчезнуть сама собой. Как только действие энергетического амулета закончится, все придет в норму.

– Уверена? – Дольшер нагнулся и поднял папку из груды мусора на полу. – Киота, понимаешь ли, в чем основная загвоздка… Универсалы могут получить свои

способности только и исключительно по наследству. Чаще всего их дар проявляется в младенчестве. Его невозможно скрыть или замаскировать. Дети так непосредственны, что абсолютно не способны сдерживать свои чувства и желания. Поэтому достаточно скоро о рождении необычного ребенка узнают все соседи.

– И это, несомненно, помогает в раннем обнаружении универсалов, – ядовито закончила я за Дольшера. – Обнаружении и уничтожении, вестимо. Замечательная идея! Младенец, каким бы сильным он ни был, вряд ли сумеет дать отпор взрослому магу высшего уровня подчинения. А то и не одному. Так? Что может быть проще – уничтожить возможную проблему уже в колыбели?

– Я подписал этот приказ после того, как один такой невинный ребенок смел с лица земли половину Хайтеса[7 - Хайтес – столица Варрия, входящего в число четырех крупнейших обжитых миров.] – столицы Варрия, – негромко ответил Дольшер на мой истеричный выкрик. – Ты наверняка помнишь тот случай по газетным сообщениям. Слава небесам, после этого ни одного универсала мне не встречалось. И я надеялся, что и не встретится до окончания моей карьеры. Говорят, подобные уникумы рождаются раз в несколько столетий. Жаль, что мои чаяния не оправдались.

– Но я не могу быть универсалом! – Я сжала кулаки, боясь, что опять что-нибудь разрушу неловким порывистым движением. – Ты сам сказал, что этот дар проявляется в самом начале жизни и обязательно передается по наследству. У нас в семье наверняка скрыто много скелетов в шкафу, но не настолько громадные. Вот оборотень – да, он есть. Байстрючка в моем лице есть. А универсалов нет. Да и потом, почему дар проявился именно сейчас, после активации амулета? Говорю же, это его действие! День-другой – и все придет в норму.

– Не думаю, – обронил Дольшер. – Я склонен подозревать, что с самого рождения на тебя был установлен мощнейший защитный кокон, призванный скрыть твою истинную силу. Именно поэтому тебе так хорошо всегда удавались щиты. Ты с легкостью отражала любое нападение, поскольку уже была под охраной чар. Когда в хранилище сдетонировала ловушка и одновременно сработал амулет, произошло непредвиденное. Два разнонаправленных заклинания просто стерли эту оболочку в пыль, уничтожили ее. И в итоге твой дар проявился во всей красе.

– Но откуда у меня взялись эти способности?! – взвизгнула я, окончательно потеряв остатки рассудительности и спокойствия. – Ты же прочитал, что в моей семье…

– Здесь данные только о родственниках по материнской линии, – оборвал меня начальник департамента. – Об отце ничего не известно. Кроме того, что он, возможно, был с Варрия. Хм… Ничего не кажется странным?

Я с приглушенным стоном взялась за голову. Варрий, опять этот Варрий. Сегодня утром по мыслевизору со мной связывался варриец. Мать после моего рождения переехала на Варрий, где ее следы и затерялись. Даже последний универсал был уничтожен именно там.

– Что со мной теперь будет? – сухим тоном осведомилась я, небывалым усилием воли беря себя в руки. – Меня убьют?

Дольшер виновато отвел взгляд и неопределенно пожал плечами, подтверждая мои наихудшие предположения. Я посмотрела на Марьяна. Ну, приятель, скажи хоть что-нибудь! Ты, конечно, последняя сволочь, но как-никак мы считались парой на протяжении почти трех лет. Даже собирались пожениться. Неужели ты так просто простишься со мной? Нет, все понимаю, сделать пару гадостей бывшему любовнику само небо велит. Но убить? По-моему, слишком жестоко.

– Дела, – глухо протянул Марьян, избегая встречаться со мной глазами. – Не думал, не гадал, что все так выйдет. Киота, ты это… Не держи на меня зла.

«Еще как стану держать на тебя зло, – фыркнула я про себя. – Каждую ночь буду являться с того света. Обращусь мстительным призраком и начну гадить, как только можно. Фигушки вам, а не спокойная жизнь отныне. Даже если убьете – долго после этого не проживете».

Наверное, Марьян прочитал в моих глазах эти невысказанные угрозы. По крайней мере, он вздрогнул и попятился, пытаясь спрятаться за спиной Дольшера. Я в свою очередь метнула на начальника департамента исполненный ненависти взгляд. А ты, голубчик, получишь у меня по полной! Ты представить не в силах, какой изобретательной я могу быть.

Чем дольше длилась пауза, тем тяжелее становилось дышать. В кабинете явно сгущался воздух от неуклонно нарастающего напряжения. Дольшер и Марьян стояли напротив меня, словно готовясь в любой момент пойти в нападение. Я в свою очередь напряглась, с удовлетворением почувствовав, как вокруг слабо засеребрилась легчайшая паутинка защитного заклинания. Посмотрим, что вы задумали, но сдаваться без боя я точно не намерена.

В тот момент, когда я готова была закричать во все горло, лишь бы оборвать эту пытку ожиданием, слабо тренькнул мыслевизор Дольшера. Негромкий звук заставил всех без исключения вздрогнуть. Марьян прошипел что-то неразборчивое себе под нос и торопливо затушил огненный шар, заплясавший было на его пальцах. Дольшер тоже скомкал в ладони начавшее формироваться заклинание.

– Одну секундочку, – с извиняющейся улыбкой попросил он. – Я отвечу, и мы сразу же продолжим наш разговор.

Я негромко хмыкнула. Ну да, ну да. Продолжим мы, как же. Думай, Киота, думай, пока судьба даровала тебе такой шанс. Как же выбраться из очередной ловушки?

В голову не приходило ни одной путной мысли. Даже знание того, что я обладаю огромной силой, не обнадеживало. Если бы я еще умела пользоваться этой самой силой. Еще обрушу ненароком все здание. Вон, хотела только по столу стукнуть, а что в итоге произошло. Так что же делать?

– Пусть войдет, – внезапно проговорил Дольшер, завершая свой мысленный разговор. С нескрываемым интересом обернулся к двери.

Последовал его примеру и Марьян. Понятное дело, я тоже кинула встревоженный взгляд в ту сторону. Кого еще демоны принесли?

У меня перехватило дыхание, когда я увидела, кто именно почтил нас своим визитом. Это был мой идеал мужчины. Тот, кого бы я с удовольствием лицезрела в самых сокровенных своих эротических фантазиях. Высокий – вровень с Дольшером, кареглазый, с густой гривой вьющихся черных волос. Рукава рубашки из тонкой дорогой ткани небрежно засучены по локоть, обнажая загорелые мускулистые руки. Узкие брюки заправлены в высокие сапоги.

Незнакомец посмотрел на меня, и я закусила губу, сдерживая порыв броситься перед ним на колени, умоляя сделать своей верной наложницей. Вот ему бы я отдалась без всяких нравственных терзаний и размышлений, достаточно ли времени прошло с нашей первой встречи.

Дольшер мазнул по мне косым взглядом и почему-то нахмурился. Кашлянул, выпрямился, будто пытаясь придать себе больше значимости в глазах неожиданного визитера.

– Чем могу быть полезен? – недружелюбно спросил он, с кривой ухмылкой оглядывая гостя с головы до ног и обратно.

Незнакомец проигнорировал его вопрос. Вместо этого он еще раз взглянул на меня, уже внимательнее, и ласково улыбнулся.

– Ты Киота? – спросил он, и от звуков его бархатного голоса мое сердце окончательно растаяло.

– Ага, – с трудом выдавила я из пересохшего горла, не обращая внимания на странные знаки, которые подавал мне Марьян из-за спины Дольшера.

Незнакомец улыбнулся еще шире и размашисто шагнул ко мне. Краем глаза я заметила, как начальник департамента торопливо принялся плести кружево атакующего заклинания. Неужели Дольшер решил, что вновь явились по мою душу?

– Киота, – проговорил странный гость, и я мигом отбросила всю настороженность, утонув в его темных страстных глазах. – Как же я рад тебя видеть!

– Да кто вы такой? – вмешался в разговор Марьян, в свою очередь создав перед собой толстую ловчую нить, призванную обездвижить в случае чего незнакомца, но пока не рискуя пустить ее в ход.

– Я ее брат, – просто ответил тот.

* * *

Нежданно-негаданно объявившийся кровный родственник удобно развалился в кресле напротив Дольшера и то и дело дарил мне лучезарные улыбки. Я от каждого такого проявления внимания таяла, чуть ли не растекаясь горячим киселем. Правда, уже через миг мрачнела, вспомнив, кем именно он мне приходится. Всегда подозревала, что судьба обладает весьма оригинальным чувством юмора. Особенно по отношению ко мне. Стоило только встретить свой идеал мужчины, как оказалось, что он мой брат. Пусть наполовину – по отцу, но все же.

Я встряхнула головой и заставила себя сосредоточиться на рассказе Карраяра – а именно таким именем представился незнакомец. Тем более что он как раз повествовал о встрече моей матери и нашего отца. Правда, по моему мнению, историю Карраяр безбожно затянул, уже битых полчаса повествуя об их первом свидании и ни о чем более.

– Я так и не услышал, кем именно вы являетесь, – в этот миг произнес Дольшер, словно угадав мои мысли. – Я понял, как сильно ваш отец любил мать Киоты. И сполна оценил ваш поэтический дар при описании красот того дня, когда они познакомились. Давайте ближе к делу.

– Давайте, – на удивление легко согласился Карраяр. Согнал с лица легкомысленное выражение, и я невольно вздрогнула. Его темно-карие, почти черные глаза моментально заледенели, а губы сложились в ироничную и весьма жесткую усмешку.

Дольшер, несомненно, тоже прочувствовал перемену в настроении гостя. Быстро переглянулся с Марьяном, сидящим справа от него, и выжидательно скрестил на груди руки. В воздухе явственно запульсировала магическая энергия, готовая в любой момент взорваться вихрем смертельных заклинаний. Правда, от неожиданного гостя я не почувствовала даже слабого биения колдовской силы. Чудно. Неужели он не является магом?

– Спокойнее, – проговорил Карраяр, миролюбиво подняв руки перед собой. – Я надеюсь, вы не собираетесь напасть на наследного принца дружественного мира?

– Что? – переспросил Дольшер, мигом растеряв всю свою воинственность. – О чем вы?

– Я наследный принц Варрия. – Карраяр легким кивком головы обозначил небрежный поклон. – Наш с Киотой отец – король Дальрон Райтекский. Примерно двадцать шесть лет назад он на свою беду и счастье повстречался с Тиорой из рода Дайчер, прибывшей на Варрий, чтобы развлечься. Он в то время уже был женат, но это не помешало ему закрутить роман с молоденькой красавицей, едва-едва перешагнувшей порог совершеннолетия.

– Неправда, – вмешалась я. – Моя мать еще училась в школе. В выпускном классе, но все же. Ей было всего шестнадцать. И на Варрий она попала в составе школьной экскурсии.

– На моей родине девушка считается совершеннолетней с того момента, когда становится способной к зачатию, – пояснил Карраяр, пожав плечами. – Впрочем, не суть важно. Так или иначе, но твою мать, Киота, никто не насиловал. Она сама согласилась провести ночь с моим отцом. Точнее, целый месяц.

– Еще бы, – фыркнула я. – Юная девица, которая толком даже не целовалась ни разу, и опытный ловелас. Тем более король. Да тут у любой бы крыша слетела.

– Тиора не знала, что встретила короля, – поправил меня Карраяр. – Он так и не открыл свое инкогнито. Представился авантюристом, искателем приключений. Они вдвоем прятались от стражников, которых королева Ширрейна, моя мать, отправила на поиски загулявшего супруга. А отец представил это как очередное приключение.

– Ближе к делу, – попросил Дольшер, раздраженно постукивая пальцами по столу. – Я уже понял, что ваш отец отличался весьма бурным темпераментом. Что дальше?

– Через месяц он все-таки решил вернуться в семью. – Карраяр ухмыльнулся. – Как раз к моему рождению. А Тиора, получив кучу подарков, но так и не узнав настоящего имени своего любовника, отбыла на родину. Отец почти не следил за ее дальнейшей судьбой. Ему, если честно, было несколько стыдно перед женой, подарившей супругу и государству долгожданного первенца и наследника. Поэтому о рождении дочери он узнал слишком поздно, когда Тиора

уже отказалась от ребенка в пользу сестры. Он пытался забрать Киоту себе, но не сильно упорствовал, когда ему отказали. Понимал, поди, что моя мать не обрадуется, если при дворе появится вечное напоминание о той истории.

– Замечательно, – проворчала я, воспользовавшись паузой в истории брата. – А сейчас почему он соизволил обо мне вспомнить? Я столько лет без него прекрасно обходилась, обойдусь и дальше.

– Понимаешь ли, Киота… – задумчиво проговорил Карраяр, несколько странно посмотрев на Дольшера. – Мой отец при смерти. И решил под конец жизни покаяться во всех своих грехах. Вот и вспомнил про незаслуженно забытую дочь. Моя мать в прошлом году умерла, так что больше никто не будет возражать против твоего появления при дворе. А ему бы очень хотелось хоть раз обнять тебя, извиниться за то, что, по сути, оставил на произвол судьбы. Вот и попросил меня привезти тебя к нему.

Я нахмурилась, уловив в словах Карраяра фальшивые нотки. Ох, что-то он темнит. Нутром чую, что настоящей причиной его появления здесь является нечто совсем другое, чем попытка воссоединить семью. И потом, с чего вдруг для такого простого задания король отправил своего единственного наследника? Что, больше никого рядом не нашлось? Не говоря уж о том, что появился брат как нельзя более вовремя. Именно к основным приключениям подоспел.

В желтых глазах Дольшера тоже мелькнуло откровенное сомнение. Он откинулся на спинку кресла и задумчиво поглядывал то на Карраяра, то на меня.

Затянувшуюся паузу прервал Марьян. Ему, видимо, надоело играть роль молчаливого свидетеля, вот и решил таким образом обозначить свое присутствие.

– У вас в семье были универсалы? – ляпнул он, подавшись вперед. – А то…

– Цыц! – прошипел Дольшер, обрывая его на самом интересном месте. – С ума сошел, что ли?!

– Универсалы? – протянул Карраяр. В его темных глазах отразилось понимание происходящего. Он как-то нехорошо ухмыльнулся и встал, словно став выше

ростом. Я испуганно пискнула, когда брат навис над моим креслом и опустил тяжелую руку мне на плечо. – Так вы знаете, – проговорил он, возвышаясь надо мной. – Она идет со мной!

Я опомниться не успела, как Карраяр вздернул меня на ноги и больно сжал локоть, не позволяя вырваться.

– Отпусти ее, – почти ласково попросил Дольшер, впрочем пока не торопясь в свою очередь подниматься. – Иначе…

– Она пойдет со мной, – повторил Карраяр, хмурясь. – Так будет лучше для всех нас. Иначе вы ее убьете, даже не попробовав дать шанс совладать с силой. Уничтожите, как уничтожали до этого всех универсалов. Между тем она, наверное, единственный маг такой мощи, доживший до сознательного возраста. А следовательно, как никто другой имеет все шансы обуздать свой дар.

Я недоуменно потрясла головой. Ничего не понимаю! Кто на самом деле Карраяр? Почему-то этот вопрос казался мне сейчас самым важным. Неужели я потеряла брата, только-только обретя его? Неужели не быть мне дочерью короля, пусть и незаконнорожденной?

– Так ты не мой брат? – обиженно спросила я, не дожидаясь реакции Дольшера на гневную тираду Карраяра.

– С чего ты так решила? – удивился тот. – Все, что я сказал, истинная правда. Я в самом деле наследный принц Варрия, а ты моя сестра. Но не это главное. Пока ты рядом со мной, никто из официальных лиц этого мира не посмеет на тебя напасть. Потому как иначе это будет означать объявление войны. Как-никак покушение на наследника…

– Поэтому за ней послали именно вас? – поинтересовался Дольшер, сделав знак вставшему было Марьяну вновь сесть.

– Да, – с вызовом подтвердил братец. – Именно поэтому. Вы не посмеете нас остановить. А я не могу позволить, чтобы мою сестру уничтожили, по сути, ни за что.

– А вы в курсе, что Киоту сегодня дважды пытались убить? – Дольшер нервно хрустнул длинными холеными пальцами. – Еще до пробуждения ее дара. Сначала взорвали трактир, где она должна была встретиться с неким заказчиком. Причем пригласивший ее туда был явно варрийцем. Исконным варрийцем, я имею в виду, с которыми вы постоянно ведете войну. Они считают вас наглыми захватчиками их мира, а вы постепенно вытесняете их в резервации. Впрочем, не суть важно. Второй раз Киоту пытались убить всего через пару часов, причем пошли на немыслимый риск и наглость, напав на нее в департаменте. И вновь при этом использовали варрийскую магию, призвав призрака с карающим мечом. А потом явились вы с желанием немедленно отвезти Киоту на Варрий. Как-то странно получается, не находите?

– Киоте рядом со мной ничто не грозит, – твердо ответил Карраяр, прижав меня к себе еще крепче. – Это я могу гарантировать. По крайней мере, я не собираюсь ее убивать из-за проснувшегося дара. Если мне память не изменяет, именно вы добились утверждения закона о немедленном уничтожении всех универсалов в момент их обнаружения. Или я ошибаюсь?

Дольшер промолчал. Кинул на меня косой взгляд и неопределенно пожал плечами.

– Закон написан мною, значит, я имею полное право его изменить, – негромко отметил он.

– И как вы объясните остальным вывод Киоты из-под действия закона? – спросил Карраяр, недоверчиво усмехнувшись. – Вы представляете, что здесь начнется, если узнают, какой силой она обладает?

– Кто сказал, что об этом узнают? – Дольшер наконец-то встал и с вызовом выпрямился напротив Карраяра. – Я думаю, нам стоит сохранить это в тайне, пока не разберемся, почему ее так упорно пытаются уничтожить.

– Разбирайтесь на здоровье. – Брат негромко хмыкнул. – Сколь угодно долго. Киота все равно едет со мной. И чем скорее, тем лучше. После того как я узнал про все эти покушения, полагаю, наш отъезд надо ускорить всеми мыслимыми способами. Здесь ей оставаться слишком опасно.

– Поэтому вы тащите ее прямиком на Варрий, откуда, я уверен, и тянутся ниточки происходящего. – Дольшер неодобрительно покачал головой. Взглянул на меня. – А ты что скажешь, Киота? Почему молчишь? Или считаешь, что происходящее тебя не касается?

– Я думаю, – лаконично ответила я. Поморщилась и осторожно высвободила многострадальный локоть из железной хватки братца. Точно ведь синяков наставил.

– Думаешь? – переспросил Дольшер, торопливо погасив насмешливую искорку в глазах. – О чем же, позволь узнать?

– О том, с какой стати вы вообще так рьяно принялись распоряжаться моей судьбой, не спросив на то моего позволения. – Я недовольно цыкнула. Развернулась к брату: – Карраяр. Спасибо тебе, конечно, за такое рвение по защите меня. Мне очень приятно, честно. Но я не собираюсь ехать на Варрий. Мне и тут неплохо живется.

– Ты не понимаешь! – взвился на месте тот. Обвиняюще ткнул пальцем в Дольшера и Марьяна. – Они же убьют тебя! Наверняка я прервал их именно в тот момент, когда они уже собирались напасть! Универсалы для них – все равно что демоны. Виновны по самому факту своего проклятого рождения. Пусть даже за всю жизнь и червяка не обидели. Если встретил демона – убей немедленно, не забивая голову вопросами, заслужил ли он смерть.

– Говорят, на Хексе демоны добились полной реабилитации своих прав, – задумчиво протянул Марьян, ни к кому, в сущности, не обращаясь.

Его негромкое замечание почему-то моментально разрядило обстановку. Карраяр поперхнулся и замолчал, озадаченно нахмурившись. Дольшер тоже о чем-то задумался. Неужели о тяжкой жизни угнетаемых демонов? Вроде бы я не слышала, чтобы данная часть населения проводила массовые акции, требуя восстановления своего доброго имени. Знать, не так уж им плохо живется.

– Рад слышать, что ты выполнил мое распоряжение и действительно прочитал книгу по особенностям проведения ритуалов в крупнейших обжитых мирах, – наконец обронил Дольшер. – Насколько я помню, реабилитации прав демонов там даже отведена отдельная глава.

– Я старался. – Марьян улыбнулся, и меня передернуло от отвращения при виде столь знакомого самодовольства.

И как только я терпела этого типа столько лет и лелеяла мечту о замужестве?

Замужество…

Это слово почему-то словно эхом отдалось в окружающем пространстве. Воздух вокруг завибрировал, складываясь в неразборчивые слова. Прислушайся – и поймешь, о чем кто-то говорит.

«А она хорошенькая, – вдруг уловила я чью-то отчетливую мысль. – Не красавица, конечно, но все поправимо. Магией уберем горбинку с носа, увеличим грудь. Да и потом, какая ящерицам разница? Их король, поди, о таком подарке и мечтать не смел. Отдадим замуж за старого варана. И долгосрочный мир на выгодных нам условиях подпишем, и не надо будет волноваться, что ее сила зашкалит все мыслимые пределы. Король ящериц всегда славился сексуальным темпераментом. Наилучший выход для разрядки мага-универсала».

Я приоткрыла рот в немом возмущении, когда до меня дошел смысл планов Карраяра. Впрочем, все было сказано более чем прямо: универсалам необходим способ постоянно скидывать накопившуюся энергию, иначе это рискует закончиться огромными неприятностями для окружающих. Вот братец и придумал наилучшим образом отправить меня с глаз долой, одновременно обезопасив себя от возможных проблем. Правда, непонятно, с чего исконные варрийцы пойдут на сделку на подобных условиях. В чем их выгода? Что престарелый король получит молоденькую жену? Чушь, это не столь значимый стимул для прекращения многолетней вражды с пришельцами.

Я гневно встряхнула головой, отгоняя рой предположений и домыслов. Потом, я решу эту загадку потом. Сейчас главное придумать, как, с одной стороны, выскользнуть из лап начальника департамента, а с другой – избавиться от слишком предприимчивого новоявленного братца. Первый собирается меня ликвидировать, второй – отдать почти что в сексуальное рабство. Н-да, что же за день у меня такой? Не успела вырваться из одной неприятности, как тут же угодила в новую. Как говорится, из огненных пустынь Даритана в серные реки Хекса.

В минуты опасности время обладает удивительной способностью растягиваться в вечность. Я внезапно увидела ситуацию со стороны. Трое мужчин в кабинете, и у каждого есть ко мне определенный интерес, совершенно не совпадающий с моими желаниями. Карраяр – рядом, Дольшер – в шаге передо мной, Марьян – чуть в стороне, словно перегораживая путь в коридор. Думай, Киота, думай. А то, не приведи небо, они еще сговорятся, и тогда ты точно пропала. Выход один: бежать! Бежать как можно скорее, пока они не нашли общий язык. Что-то подсказывает мне, что Карраяр относится к тому же типу мужчин, что и Дольшер: выгода превыше всего. А значит, они быстро столкуются. Марьян вряд ли придет мне на помощь. Он слишком честолюбив, чтобы вставать на пути исполнения замыслов начальства. И недавняя сцена, когда он был уже готов ударить по мне боевым заклинанием, лишь подтвердила это.

– Впрочем, мы можем попробовать договориться, – внезапно произнес вкрадчивым голосом Карраяр, оправдывая мои наихудшие предположения.

Так я и знала! Этот тип явно никогда своего не упустит.

Дольшер заинтересованно подался вперед, ожидая продолжения. Даже Марьян с любопытством вскинул бровь и сделал шаг ближе. Я в свою очередь напряглась, как для прыжка. Коридор отметаем сразу – один приказ Дольшера, и здание полностью блокируют. Я даже не успею выбраться с этажа. Остается только…

Я скосила глаза в сторону окна, за которым плескалась глубокая синь позднего вечера. Стекло наверняка усилено заклинаниями, но будем надеяться, у меня получится их пробить. А высота… Брошенный вниз щит наверняка сыграет роль подушки и не позволит мне переломать все кости. Наверное. По крайней мере в теории. Как-то не приходилось мне ранее выполнять подобные трюки.

– Я всегда готов к сотрудничеству, – отозвался Дольшер, нагловато ухмыляясь. – Полагаю, мы…

Я не стала дожидаться закономерного окончания. Резко выдохнула, как перед прыжком в холодную воду. Ну, мой странный дар универсала! Не откажи в самый важный момент!

С чуть слышным хлопком спираль времени туго свернулась, вмещая в одном моменте сразу несколько событий. Раз – отпрыгнуть в сторону, повернувшись к окну лицом. Два – скрестить перед собой руки, защищаясь от возможного дождя осколков. В спину летят удивленные восклицания. По нервам наотмашь ударяет неприятная дрожь близкого магического удара. Три – стекло передо мной внезапно растворяется, словно тонкая корка льда на ярком жарком солнце. И я лечу вниз. Бесконечно долго лечу сквозь влажный густой воздух предгрозового города. И мне хочется смеяться. Раскинуть руки в стороны, взмахнуть ими и действительно улететь куда-нибудь подальше.

Неожиданно в спину что-то легонько так толкнулось. В кончиках пальцев запульсировала чужая магическая энергия, как тогда, в книжном хранилище, когда Дольшер опробовал на мне один из своих приемов. Вот, значит, как. Он действительно собирается меня убить!

В этот миг щит мягко отпружинил от земли, подхватил меня в свои объятия, гася инерцию от падения, и уже через секунду я твердо стояла на ногах. Задрала голову, чтобы взглянуть в глаза этим мерзавцам и негодяям, но за разбитым стеклом было уже пусто. Ладно, Киота, пора и тебе уходить.

На набережной, куда выходили окна кабинета Дольшера, в этот поздний час было достаточно многолюдно. Горожане и гости столицы неспешно прогуливались по мосту, наблюдая, как в водах речки отражаются отблески магических фонарей. Понятное дело, мое падение не могло пройти незамеченным. Не каждый день из окон департамента выпрыгивает девица в весьма коротком платье. Как-то разом вокруг меня образовалась достаточно плотная толпа ротозеев.

Я невольно покраснела, осознав, что при падении выставила на всеобщее обозрение цвет своего нижнего белья, но тут же гордо поправила волосы и решительным шагом направилась прочь. Точнее – рванула что было мочи, здраво полагая, что погоня не заставит себя долго ждать.

– Держи ее! – тотчас же послышалось от дверей департамента.

Народ вокруг возбужденно зашептался, смыкаясь передо мной непреодолимой преградой. Нет, никто не попытался остановить меня. Чай, дурных нет – к беглой преступнице лезть. Но и без того любопытствующие представляли серьезную

проблему. Пока сквозь них протолкаешься – весь состав департамента для задержания явится.

– Поберегись! – вдруг раздался зычный окрик.

Люди испуганно рванули в стороны, давая кому-то дорогу. Я попыталась затеряться в толчее, но бесполезно. Через миг передо мной предстал огромный вороной жеребец, явно улучшенный при помощи магии. По крайней мере, у него из ноздрей вырывались черные клубы дыма, словно внутри сидел огненный дух, как в самодвижущихся повозках. На спине без всякого седла балансировала совсем юная девчонка – лет пятнадцати, не больше. Она вдруг задорно подмигнула мне, тряхнула огненно-рыжей гривой волос и так же зычно скомандовала:

– Залезай!

Я скептически хмыкнула. Угу, как же. Как она себе это представляет? Да тут без приставной лестницы не обойтись.

Впрочем, глаза боятся, а руки и ноги делают. Сама не помню, как я очутилась наверху. По-моему, жеребец преклонил передо мной колени, а девушка протянула руку, помогая усесться рядом с ней.

– Стоять! – прозвучал где-то рядом повелительный голос Дольшера. – Киота, ты не понимаешь!

– Держись крепче, – ласково шепнула мне на ухо незнакомка.

Я до боли в пальцах вцепилась в гриву жеребца, тот всхрапнул и с места взял в галоп. Точнее, менее всего это было похоже на обычный бег лошади, но другое слово для описания его движения я вряд ли найду. Мир вокруг слился в слепящие разноцветные полосы. Жеребец резал толпу, проходя сквозь нее подобно бесплотному туману. Он был и не был одновременно. Вместе с ним и я растворилась во влажной лиловой мгле. Несколько секунд странного блаженного состояния невесомости – и все закончилось. Повинуясь негромкому ласковому слову девушки, жеребец плавно замедлил бег, и я с удивлением заозиралась, не узнавая местности. Маленькие одноэтажные домики, немощеная, раскисшая от недавнего дождя дорога, собаки лениво

перебрехиваются за низкими деревянными заборами. Дохнуло свежескошенной травой, навозом и еще чем-то неуловимым, но очень знакомым. Словно вновь очутилась в родной деревеньке Озерного Края.

– Ну вот и приехали.

Девушка легко спрыгнула с жеребца около неказистого крошечного домика, отличающегося от вереницы других на этой улице лишь тем, что около него неярко светился фонарь. Я, кряхтя и приглушенно ругаясь, последовала ее примеру. Точнее – скатилась кубарем, лишь чудом не сломав шею.

Незнакомка с улыбкой проследила за моими кульбитами, но никак их не прокомментировала. Дождавшись, когда я твердо встану на ноги, она протянула мне руку:

– Дайра.

– Киота, – ответила я, осторожно пожимая протянутую ладонь. Хвала небу, ничего страшного после этого не произошло. Никто не выпрыгнул из-за угла, никакая магическая ловушка не сдетонировала, даже завалящий призрак на меня не напал. Немного осмелев после этого, я кашлянула и робко продолжила: – Собственно, а чем обязана…

– Продолжим разговор в доме, – оборвала меня Дайра, почему-то встревоженно покосившись на темное безлунное небо. – Так будет лучше всего.

Я против воли проследила за ее взглядом, ожидая увидеть все что угодно. От мчавшегося верхом на демоне Дольшера до разъяренного Карраяра, погоняющего ездового дракона. Но не заметила ничего подозрительного. Однако возражать не стала и кивнула, соглашаясь со спасительницей.

Дайра похлопала жеребца по спине и шепнула ему что-то на ухо, привстав для этого на цыпочки. Черная зверюга милостиво выслушала свою хозяйку, кивнула и неспешно потрусила прочь от дома. Точнее, сделала всего несколько шагов, как вновь растеклась облачком серого тумана и исчезла.

Я ошарашенно покачала головой, но от вопросов воздержалась. Дайра с любезным полупоклоном пропустила меня в дом первой. Перешагивая через порог, я почувствовала мощные защитные заклинания, дремлющие под половицами. Девушка вошла за мной, прищелкнула пальцами, активируя их, и позволила себе чуть слышный вздох облегчения.

– Надо же, – негромко проговорила она. – Не думала, что наша затея удастся. Безумие чистой воды!

Я раздраженно передернула плечами, вспомнив желтоглазого начальника департамента. Почему-то меня совершенно не расстроил факт моего спасения. Главное, чтобы к очередному охотнику за скальпами не попасть, пусть даже под личиной юной очаровательной девушки.

Часть вторая

В бегах

Я ела. Впервые за этот долгий, безумный, утомительный день я по-настоящему ела. Обжигающе-горячая куриная лапша с чесночными гренками. Рассыпчатый рис с пряным хекским соусом. Крошечные мясные фрикадельки, шипящие жиром и так и тающие во рту. Мм, вкуснятина! Куда уж этому пиршеству до перехваченного второпях бутерброда незадачливого служащего.

Немного насытившись, а говоря совсем откровенно – объевшись донельзя, я откинулась на спинку стула и выжидательно посмотрела на мою спасительницу. Она не участвовала в поздней трапезе, ограничившись лишь чашкой безвкусной питательной массы, к которой почти не прикоснулась.

– Понравилось? – спросила Дайра, заметив, что я решительно отодвинула тарелку. – Сделать кофе?

– Кофе? – Я задумчиво пожевала губами. – Пожалуй, нет. И так нервы напряжены до предела.

– Тогда чай с мятой, лимонником и молоком. – Дайра, не вставая с места, небрежным щелчком пальцев пробудила от спячки огненный шар, закрепленный под плитой. Чайник почти сразу довольно заурчал, нагреваясь.

Я дождалась, когда передо мной поставят огромную кружку сладкого напитка, не переставая украдкой наблюдать за моей спасительницей. Теперь стало понятно, что на самом деле она куда старше тех пятнадцати лет, которые мне сперва почудились. Если честно, я не могла точно определить ее возраст. С одной стороны – фигура сохранила девичью стройность, что особенно хорошо подчеркивали облегающие кожаные штаны и маечка с глубоким вырезом. В рыжих волосах ни намека на седину, но вокруг глаз уже залегли мелкие морщинки.

Я нахмурилась, еще раз посмотрев на Дайру. Уж больно знакомый цвет глаз у нее был: насыщенно-желтый, как у начальника департамента. Странно, а вначале мне показалось, что глаза у нее голубые.

От внезапного ужасного подозрения я поперхнулась чаем, в котором вдруг почудился привкус усыпляющего настоя. Киота, идиотка! Опять попалась, словно кур в ощип?

– Догадалась наконец-таки? – Дайра широко улыбнулась, продемонстрировав мне все свои ослепительно-белые зубы. – Впрочем, ничего удивительного. Действие маскирующего заклинания уже проходит.

Я впервые видела воочию, как заканчивается мастерски наведенная иллюзия. Сначала рыжие волосы девушки потемнели и изрядно уменьшились в длине, оказавшись на самом деле симпатичным коротким каре. Затем черты лица исказились, меняясь на глазах. Фигура стала более высокой и мускулистой, правда, не утратив гибкости и тонкой талии. Миг, другой – и передо мной уже сидела очень красивая брюнетка лет тридцати – тридцати пяти, до безобразия похожая на Дольшера.

– Вы кто? – прошептала я. Аккуратно отставила кружку в сторону, борясь с невыносимым желанием выплеснуть ее содержимое в лицо незнакомки. Сжала кулаки, приготовившись бороться за свою жизнь до последней капли крови.

– Я уже представлялась. – Незнакомка лениво качнула ногой, любуясь отблеском света на гладкой коже тяжелых ботинок. – Меня действительно зовут Дайра. И я являюсь старшей сестрой этого оболтуса – Дольшера.

Я нервно хихикнула, услышав, как девушка обозвала всесильного начальника департамента. Надо же, никогда не знала, что у него есть сестра. Впрочем, до сегодняшнего дня мне как-то в голову не приходило интересоваться биографией Дольшера. Однако с какой стати Дайра помогла мне бежать из загребущих лап своего братца? Или у них семейные разногласия?

– Хочешь спросить, почему я вытащила тебя из города? – Дайра догадливо усмехнулась. – Сейчас сама все поймешь.

Словно в ответ на ее слова послышался приглушенный стук в дверь.

– Не беспокойся, это друг, – ласково кинула мне девушка, заметив, как я напряглась и зарыскала глазами по маленькой кухоньке, выискивая пути к бегству. Затем уже громче: – Входи, обормот!

Я вскинула брови, услышав столь странное обращение. С нескрываемым удивлением обернулась к двери, ожидая увидеть кого угодно. Начиная от огненных демонов Хекса и заканчивая говорящими рептилиями Варрия, за короля которых по плану Карраяра мне надлежало выйти замуж. Поэтому когда на пороге предстал лишь великий и ужасный начальник департамента, с невольным облечением перевела дыхание. Фух, в принципе это ожидаемо. Могло быть куда хуже.

– Дайра, сколько раз просил не называть меня обормотом? – пробурчал Дольшер, кивнув мне в знак приветствия. – По крайней мере при посторонних людях. Не забывай, как-никак я старше тебя.

– А вот фигушки! – Дайра замотала головой. – Я старше! На целую минуту. Так матушка говорит.

– Откуда матушке помнить, кто из нас был первым, если она в этот момент находилась под действием обезболивающих заклинаний и, по ее же собственным словам, болтала с каким-то мелким божеством из пантеона Хекса? – фыркнул Дольшер. – Повитуха, которая принимала роды…

– Что ты привязался к этой повитухе? – внезапно рассердилась Дайра. – Та давным-давно двух слов связать не может. Наркоманка последняя твоя повитуха. Привыкла к сладкой пыльце[8 - Сладкая пыльца – наркотическое вещество, собираемое в ледяных пустынях Даритана. Представляет собой белый налет, покрывающий листья гранга*. Ранее использовалось в медицине как сильнейшее обезболивающее средство, но потом от этой практики отказались, так как оказалось, что многие лекари и целители продают ее совершенно здоровым людям для собственного обогащения. Человек, принимающий пыльцу, быстро теряет связь с реальностью и впадает в некое подобие комы. В этом состоянии он может прожить достаточно долго, поэтому обычно ее прописывали больным каким-либо смертельным и чрезвычайно мучительным недугом.*Гранг – пожалуй, одно из немногих растений, способных выдержать суровый климат Даритана. Толстые мясистые листья благодаря белому налету (так называемая сладкая пыльца – см. ниже) способны отражать прямые солнечные лучи в достаточной мере для существования.], теперь все время витает в своих фантазиях. А если и приходит в себя, то только чтобы новую дозу принять.

Я несколько оторопело наблюдала за этой семейной сценой. Не все ли равно, кто из них родился первым? Нашли проблему, называется.

– Тем не менее ее слова о том, что я родился первым, являются официально признанным и задокументированным должным образом фактом. – Дольшер торжествующе ухмыльнулся. – Смею тебе напомнить, повитуха… как ее там… Жильета, что ли… давала свое свидетельство еще тогда, когда не пристрастилась к наркотикам. И еще большой вопрос, кто именно в первый раз подсунул ей пыльцу.

– На что это ты намекаешь, братец? – негромко спросила Дайра. Вот только у меня от ее спокойного тона испуганные мурашки пробежали по спине: сначала в одну сторону, а потом и в другую.

– Да так… – Дольшер уклончиво пожал плечами. – Всем известно, что пыльцу собирают в пустынях Даритана, где, кстати говоря, живет одна твоя очень близкая подруга, у которой ты каждое лето гостишь. Как моя сестра, ты могла не опасаться, что твой багаж проверят при использовании пространственной кабины.

– Тот, кто подсадил старушку на пыльцу, в любом случае действовал гуманно. – Дайра с вызовом вздернула подбородок. – Сам, поди, знаешь, что она болеет красной чумой[9 - Красная чума – это заболевание опасно тем, что при нем никакие обезболивающие заклинания не действуют, поэтому до недавних пор именно этим больным разрешалось использовать сладкую пыльцу. Основными симптомами являются красные пятна, которые чаще всего появляются сначала между пальцами рук и ног. Они в первое время не доставляют особых проблем, поэтому на них мало кто обращает внимание. Затем пятна разрастаются, начинают шелушиться и зудеть. Конечный этап заболевания – медленное гниение всего тела. Красная чума практически не поддается лечению ни магией, ни лекарствами. Возможно лишь остановить ее развитие, но при прекращении терапии болезнь вновь начинает прогрессировать.]. К сожалению, при этой напасти никакие обезболивающие заклинания не действуют, и несчастные жутко страдают, пока смерть не призовет их в свои объятия. Но если у тебя есть доказательства, что я к этому причастна, то предъяви их в суде. Полагаю, он внимательно тебя выслушает.

– К сожалению, у меня только домыслы. – Дольшер с огорчением вздохнул. – И ты об этом прекрасно знаешь. Но если у меня когда-нибудь появится что-нибудь более существенное…

– Вот когда сможешь подтвердить свои обвинения, тогда и продолжим, – грубо перебила его Дайра. – Пока этот разговор бессмыслен.

– Я вам не мешаю? – хмуро осведомилась я, несколько устав от родственных разборок. – Как-то надоело слушать, как вы наследство делите.

– Наследство? – Дольшер живо обернулся ко мне. – С чего ты взяла?

– Обычно так жарко выясняют, кто первым родился, лишь когда старшему ребенку полагается крупное состояние. – Я скептически хмыкнула. – Поэтому вполне понимаю ваше желание раз и навсегда поставить точку в этом вопросе.

Дольшер и Дайра переглянулись, затем внезапно расхохотались. Я ошарашенно наблюдала за непонятным взрывом веселья. Спрашивается, чего такого я сказала? У состоятельных родителей дети зачастую ненавидят друг друга, готовы передраться за малейшую кроху фамильного состояния. Хвала небесам, что меня миновала подобная участь. Поневоле задумаешься, что внебрачным

детям в чем-то повезло. Уж лучше спокойная и мирная жизнь, чем каждый миг своего существования исходить злобой и мечтать вцепиться мертвой хваткой в горло кровному родственнику и заклятому сопернику в борьбе за заработанные не тобой деньги.

– Ты думаешь, мы ссоримся из-за того, что решаем, кому достанется наследство? – Дольшер прекратил смеяться первым. С затаенной улыбкой посмотрел на Дайру и неожиданно привлек ее к себе.

Я замерла от ужаса. Неужели начальник департамента вознамерился убить сестру на моих глазах? Но он принялся шутливо ерошить ей прическу и вдруг звонко чмокнул в макушку.

– Хватит, Дольшер! – Дайра слабо отбрыкивалась от дурачеств брата, однако по ее счастливому виду было не похоже, что ей это не нравится. – Хватит! Что о нас подумает твоя знакомая?

– Она и так уже навоображала о нас всяких ужасов. – Дольшер наконец-то прекратил тормошить сестру и просто обнял ее, зарывшись носом в темные короткие волосы. Взглянул на меня поверх Дайры. – Представь, как повеселились бы наши родители, если бы узнали об ее выводах.

– О да. – Дайра негромко рассмеялась. С нескрываемой теплотой и нежностью прильнула к брату и посмотрела на меня.

Я мрачно поджала губы. Ничего не понимаю! Угораздило меня связаться с семейкой умалишенных. Иначе как объяснить все происходящее?

– Киота, – уловив мое недовольство, поспешил дать объяснения Дольшер, – в нашем роду есть дурацкий обычай: наследство оставляется младшему ребенку, а не старшему, как это принято у всех нормальных знатных семейств. Впрочем, наши предки никогда не претендовали на это звание.

– Не выдавай семейных тайн! – шутливо шикнула Дайра, пихнув Дольшера локтем в бок, и тот послушно замолчал.

– Тогда почему вы спорите? – обескураженно спросила я. – Обычно с таким жаром как раз выясняют, кому отойдет семейное состояние, а не пытаются отказаться от него.

– Да потому что! – воскликнула Дайра, явно пораженная моей недогадливостью. – Нашему отцу помимо кругленькой суммы во Всемирном гномьем банке принадлежит еще и наследный титул в Королевском совете нашего мира. И к титулу прилагается весьма утомительная обязанность каждый день ходить на эти скучные собрания и всячески участвовать в жизни Нерия. А не приведи небо, выберут наместником какой-нибудь провинции? Да ни за что на свете! Мне и так неплохо живется. Хуже участи нет, чем на никому не нужных заседаниях плесенью покрываться. Правда, братец?

– Угу, – подтвердил тот. Еще раз поцеловал сестру в макушку и наконец-то отошел от нее. – Впрочем, хватит о нашей семье. Есть дела куда важнее.

В последней фразе начальника департамента прозвучал холод. Я мигом насторожилась. Не надо быть провидицей, чтобы понять, что речь сейчас пойдет обо мне. Неужели Дольшер вытащил меня из департамента, чтобы сделать еще одну попытку, на этот раз без лишних свидетелей, убить меня?

– Расслабься, – кинула мне Дайра, угадав мои мысли. Прищелкнула пальцем, и под плитой вновь заворочался огненный шар, подогревая чайник. – Нервы у тебя совсем плохие, Киота. Лучше выпей еще чаю.

– Будешь тут спокойной, когда тебя за день несколько раз пытались убить, – тихо фыркнула я. С подозрением взглянула на Дольшера. – Что, опять заведешь свою старую песню, что универсалы подлежат скорейшему уничтожению?

Тот опустил голову, пряча в уголках губ насмешку. Затем негромко произнес:

– По твоему мнению, стал бы я устраивать все это представление, просить сестру об услуге и организовывать тебе побег, раз собираюсь убить тебя?

– А кто тебя знает. – Я зло тряхнула волосами. – Быть может, испугался, что мой новоявленный братец помешает тебе. И потом, из департамента я выбралась без твоей помощи.

– Я помню, – миролюбиво произнес Дольшер. – Если честно, весьма удивила меня этим. Что такого ты услышала в мыслях Карраяра, раз так испугалась? Я голову себе сломал, пытаясь придумать, как вынудить тебя совершить побег. И угрожал, и даже смертельными заклинаниями едва не стал кидаться. Все без толку. Ты словно напрочь забыла о своем новоприобретенном таланте. Но стоило только появиться Карраяру, как без малейшей подсказки с моей стороны вышибла окно. А я уж боялся, что Дайре придется насильно выкрадывать тебя.

– Так, значит, ты специально пугал меня? – недоверчиво переспросила я. – Но зачем? Почему ты хотел, чтобы я бежала?

– В департаменте откровенно не поговоришь. – Дольшер пожал плечами. – Да еще этот Марьян постоянно под ногами крутился. – Начальник департамента сделал крошечную паузу, наклонился ко мне и заговорщицким тоном продолжил: – Кстати, у тебя очень миленькие трусики, Киота.

Я вспыхнула от смущения, вспомнив, что во время недолгого полета из окна департамента подол моего платья был где-то на уровне шеи. Да и потом, когда я забиралась на жеребца, вряд ли мне удалось соблюсти все необходимые нормы приличия. Эх, надо было брюки надевать. Но кто же утром знал, что мне сегодня предстоят такие приключения?

Дайра искоса глянула на меня и скривила губы, безуспешно удерживая улыбку. Поставила передо мной еще одну чашку с чаем и укоризненно покачала головой.

– Дольшер, Дольшер, – весело проговорила она. – Опять за старое! Когда ты наконец-то остепенишься? Матушке уже надоело отвечать по мыслевизору на крики отчаяния твоих многочисленных пассий. Но знай, она поклялась – если хоть одна из них забеременеет, то тебе мигом придется забыть о холостой жизни. Внебрачных детей наша семья не потерпит.

– Не беспокойся, я всегда соблюдаю необходимые меры предосторожности, – ответил Дольшер. – И пока жениться совершенно не собираюсь. Так что пусть лучше сменит номер мыслевизора и более не дает его своим старым приятельницам, у которых есть молодые дочери. Я же не виноват, что настолько неотразим.

Я кашлянула, сдерживая скептическое замечание. Ну-ну. Я еще не забыла сцену в его кабинете, когда он предложил собственный письменный стол в качестве ложа любви. Однако если начальник департамента ожидает, что стоит ему только поманить меня пальчиком, как я немедля паду в его объятия, то жестоко ошибается. Я помню наш уговор с Марьяном. И потом, не нравится мне Дольшер. Никогда не любила излишне самоуверенных мужчин. Слишком обожглась в свое время.

Дайра кинула на меня быстрый внимательный взгляд, видимо ожидая какой-то реакции. Я в ответ безмятежно улыбнулась и отхлебнула из чашки.

– Рано или поздно, но найдет коса на камень, – тихо себе под нос проворчала Дайра. – И надеюсь, это произойдет очень скоро, Дольшер.

– Речь не обо мне, – мягко напомнил тот. Подвинул стул и сел почти вплотную ко мне.

Я с трудом удержалась, чтобы не отодвинуться. Не стоит, Киота. Безразличие – наилучшее оружие в борьбе с приставучими мужчинами.

– Киота, – чувственным голосом промурлыкал начальник департамента. Потянулся было убрать прядь волос, которая выбилась из моего изрядно растрепавшегося пучка. И тут же болезненно охнул, получив несильный, но достаточно неприятный разряд магической энергии по шаловливым пальчикам. – Ой! – тихо выдохнул он и отчаянно затряс пострадавшей рукой.

Дайра, наблюдавшая эту сцену, нисколько не смущаясь, расхохоталась в полный голос. Даже я улыбнулась – уж больно оскорбленный и удивленный вид был сейчас у Дольшера. Надо же, каким, оказывается, полезным может быть дар универсала.

– Вот и делай после этого людям добро, – огорченно проворчал Дольшер. Встал и обиженно отодвинул стул на достаточное расстояние от меня.

– Я не хотела, – проговорила я, не испытывая ни капли раскаяния. – Оно само как-то.

– Так я и поверил. – Дольшер глубоко вздохнул и раздраженно махнул рукой, обрывая мои возможные оправдания и предлагая закрыть эту тему. Посмотрел на меня оценивающим взглядом. – Киота, а теперь серьезно. Почему ты так стремительно бежала из моего кабинета? Я прав, и ты уловила какие-то мысли Карраяра?

– Да, – нехотя призналась я. – Он… Он как раз думал о том, как было бы здорово отдать меня замуж за короля варрийцев. Мол, с одной стороны, это позволит заключить долгосрочный мир на выгодных условиях. А с другой… – Мой голос предательски дрогнул. Ну что поделать, если достаточно строгое воспитание, которое мне дала тетушка, не позволяет без некоторого стеснения говорить о подобных вещах?

– Что с другой стороны? – нетерпеливо переспросил Дольшер, постукивая холеными пальцами по столешнице.

– С другой стороны, благодаря… хм… сексуальному темпераменту варрийцев это позволит держать мой дар в неопасных для остальных рамках, – выпалила я на одном дыхании, отчаянно пытаясь не покраснеть. – Карраяр считает, что любому универсалу необходимо сбрасывать избыток сил. И… и регулярное выполнение супружеского долга пойдет мне лишь на пользу.

– Варрийцы же некрасивые! – искренне возмутилась Дайра. – Неужели твой брат решил отдать тебя замуж за огромную прямоходящую ящерицу? Фу, мерзость какая! Уж лучше бы подыскал кого с Хекса. Там такие красавчики обитают – мм, пальчики оближешь! И могу тебе поклясться, с темпераментом у них все в полном порядке. Я в свое время многих там перепробовала.

– Дайра, – строго осадил сестру Дольшер. – Уволь меня, пожалуйста, от выслушивания длинного списка твоих любовников и их сравнительного анализа. Как-никак с братом такими подробностями не делятся.

– Ну я же становлюсь периодически для твоих брошенных подружек жилеткой для слез и соплей. – Дайра пожала плечами. – Уверяю, в своих страданиях они мне все о тебе и твоих постельных предпочтениях в мельчайших подробностях докладывают. Хочешь послушать, как ты выглядишь в их глазах?

– Нет!

Я подавилась чаем от грозного рыка начальника департамента. Судорожно закашлялась, и воздух вокруг меня тотчас же засеребрился тончайшим защитным заклинанием. Странно, я никакого щита не создавала.

– Ну вот, – Дайра стрельнула по направлению ко мне взглядом, – испугал нашу гостью. Дольшер, тебе тоже нервы подлечить не мешало бы.

Тот тяжело засопел, но спор продолжать не стал. Вместо этого потянулся за чайником и налил себе чаю. Осторожно пригубил дымящийся напиток, думая о чем-то своем.

– Не понимаю, – негромко произнес он наконец. – С какой стати ящерицам идти на эту сделку? Не скрою, правящий дом Варрия давно добивается перезаключения официального мира с аборигенами на более выгодных для себя условиях. Пожелай те любую женщину в жены своему правителю – это было бы тотчас же исполнено. Тогда почему Карраяр уверен, что именно Киоту тот возьмет в супруги на столь невыгодных для себя условиях?

Дольшер внимательно посмотрел на меня, и под его изучающим взглядом мне стало не по себе. Конечно же красотой я не блещу. Карраяр сам думал о том, что не мешало бы меня при помощи магии немного облагородить.

– Так или иначе, но замуж в ближайшее время я все равно не собираюсь, – твердо проговорила я. – Тем более за ящерицу. Поэтому предпочла ретироваться по-хорошему. И потом… Хм… Мне показалось, ты с радостью поддержишь идею Карраяра. Еще бы – когда еще представится такая удачная возможность без шума и пыли избавиться от некстати объявившегося универсала.

Дольшер как-то странно усмехнулся, но ничего не сказал. Откинулся на спинку стула, о чем-то напряженно размышляя.

– И что ты намерена делать дальше? – спросила Дайра, покосившись прежде на брата и убедившись, что пока тот не намерен продолжать разговор.

– Понятия не имею. – Я легкомысленно взъерошила челку. – У меня до сих пор такое чувство, будто все происходит не со мной. Так много случилось за сегодняшний день. Словно я до сих пор еще сплю и вижу затянувшийся кошмар.

Пока я до смерти рада, что хоть на время, но избавилась от брата и выбралась из департамента.

На этом месте я запнулась. Н-да, но я все равно осталась под строгим надзором его всемогущего начальника. Хотелось бы знать, зачем он помог мне бежать? Наверняка у него есть какие-то свои причины для этого. Вот только сдается, вряд ли он откроет их в ближайшее время.

– Я полагаю, тебе стоит принять ванну и лечь спать, – мягко проговорила Дайра. – День у тебя сегодня действительно выдался очень тяжелым. А утро вечера мудренее. Кто бы ни охотился за тобой, он вряд ли найдет тебя здесь. Так что можешь расслабиться.

– А если и найдет, мы сумеем дать ему отпор. – Дольшер неожиданно очнулся от своих раздумий и нагло мне подмигнул. – Дайра, постели нам вместе. Полагаю, нашей гостье не стоит спать одной в комнате.

– Что?!

От возмущения голос у меня задрожал и сорвался. Нет, это просто немыслимо! Неужели он опять собрался ко мне приставать?

Дайра с любопытством вскинула брови, ожидая продолжения. Даже Дольшер недоуменно нахмурился, словно не понимая причин моего негодования.

– Извини, но не вижу никаких причин для того, чтобы ночевать вместе, – выдавила я из себя, строго следя, чтобы это прозвучало как можно более сухо и безэмоционально. – Как я поняла, о запасе сил мне теперь не стоит беспокоиться. А ложиться в постель с мужчиной просто так – уж извини, но как-то не по мне.

– Почему? – с искренним недоумением переспросил Дольшер. – По-моему, самое то, чтобы снять напряжение после долгого утомительного дня. И потом… – Тут он на неуловимый миг замялся, но все же продолжил после крошечной паузы: – Киота, в чем-то твой брат был прав. Универсалам действительно требуется периодическая разрядка, иначе чрезмерное накопление энергии может привести к трагедии. А самый легкий и приятный способ для этого именно секс. Я рад, что тебе теперь не стоит заботиться об уровне сил, но я-то за сегодня сильно

поистратил свой запас. Было бы неплохо его пополнить. Как говорится, убьем двух вампиров одним осиновым колом.

Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, стараясь успокоиться. Вот ведь не повезло нарваться на маньяка какого-то. Есть такой тип мужчин, которым легче уступить, чем объяснить, почему не хочешь. Но со мной подобные шуточки не пройдут. Для него я лишь мимолетное приключение, а он для меня – возможность заработать триста хардиев и досрочно распрощаться с работой в департаменте.

– Я не буду с тобой спать, – медленно, четко выговаривая каждое слово, произнесла я, глядя прямо в глаза Дольшеру. – Ни за что. Если рискнешь протянуть ко мне руки – получишь между ног огненным заклинанием. И я не шучу, Дольшер.

При виде вытянувшейся от разочарования физиономии брата Дайра сдавленно хрюкнула от смеха и отвернулась, с преувеличенным вниманием принявшись мыть чашку.

– Почему? – скорбно протянул Дольшер таким голосом, будто только что узнал о смерти какого-то из родных.

– Воспитание такое, – коротко ответила я, не желая вновь пускаться в долгий и бессмысленный спор.

– Но с Марьяном же оно тебе не помешало несколько лет жить вместе без всякой свадьбы, – не сдавался Дольшер.

– И я до сих пор жалею о тех отношениях. – Я цыкнула. – Дольшер, хватит об этом. Я не ханжа, отнюдь, и не целомудренная девственница. Но спать с тобой не буду. Во-первых, ты мой начальник. Во-вторых, я тебя знаю всего день. В-третьих, ты не настолько мне нравишься.

«И, в-четвертых, я поспорила на деньги, что продержусь не меньше месяца», – едва не добавила я, но в последний момент благоразумно сдержалась. Пожалуй, об этом не стоит распространяться.

– И я больше не намерена разговаривать на эту тему, – заключительной фразой отрезала я все возможные возражения Дольшера.

Дайра, храня в уголках губ затаенную улыбку, повернулась к нам и скрестила на груди руки.

– Что, братец? – весело проговорила она. – Получил наконец-таки по носу за свою излишнюю самоуверенность?

Дольшер проворчал что-то невнятное, но смысл я уловила – еще посмотрим, чья возьмет. Н-да, он явно из тех мужчин, которые не привыкли получать отказ. Впрочем, и я от своего не отступлюсь.

– Тем не менее спать нам лучше в одной комнате, – упрямо повторил Дольшер. – Мало ли. Конечно, я постарался замести следы, но наверняка ни в чем уверенным быть нельзя.

Дайра выжидательно посмотрела на меня, но я лишь пожала плечами. Пусть будет, как он хочет. Если начнет приставать, то я сумею постоять за себя.

– Хорошо. – Дайра поманила меня пальчиком. – Пойдем, Киота. Я покажу, где ванная.

Я помнила, что со двора домик Дайры выглядел довольно маленьким, и тем большим было мое удивление, когда она отвела меня в огромную купальню, уже наполненную влажным паром с терпким запахом успокаивающих трав. Мята, корица, немного ванили. Под потолком величаво плавал маленький рукотворный огненный шар в непроницаемой защитной оболочке, даря тепло и свет.

– Держи. – Дайра вручила мне невесомую шелковую рубашку, едва доходящую до середины бедра, и такой же прозрачный халатик. – Оденешься после ванны.

Я скептически изогнула бровь при виде столь смелого наряда. Полагаю, Дольшер будет в восторге, лицезря меня в нем.

– Не беспокойся о моем брате. – Дайра подмигнула, без проблем отгадав мои мысли. – Он, конечно, тот еще оболтус, но вполне понимает слово «нет». Правда,

отказ обычно раззадоривает его пуще прежнего.

Дайра хотела еще что-то добавить, но в последний момент передумала. Вот только в ее желтых глазах мелькнула знакомая ирония, словно она сама не верила, что я устою перед ее братом.

– Твоя спальня – первая дверь направо, – проговорила она напоследок. – Не перепутаешь. Я постелю тебе около окна, а братцу у противоположной стены и оставлю порхать ночного светлячка. Хотя, думаю, Дольшер не будет спать, пока тебя не дождется. – И опять в голосе прозвучала затаенная насмешка.

– Спасибо, – кратко поблагодарила я.

– Надеюсь, вы не будете сильно шуметь ночью, – с откровенным намеком произнесла напоследок Дайра и выскочила в коридор, давясь приглушенным смехом.

– Уж будь уверена, – ответила я в захлопнувшуюся дверь.

* * *

Вдоволь наплескавшись и намазавшись, наверное, всеми кремами, которые были в наличии у Дайры, я наконец-то рискнула облачиться в предложенную ночную рубашку и халат и выйти из ванной. На самом деле глаза у меня слипались уже давно, но я всячески оттягивала неминуемый момент встречи с Дольшером в спальне. Надеюсь, он не дождался меня и давно лег спать, потому как у меня нет ни малейшего желания разговаривать с ним.

Однако мои чаяния не оправдались. Когда я мышкой проскользнула в комнату, Дольшер лежал на своей кровати и читал какие-то бумаги в приглушенном свете прирученного ночного светлячка.

– Наконец-то, – пробурчал он, кинув на меня косой взгляд поверх документов и, казалось бы, совершенно не отреагировав на откровенный наряд. – Я уж боялся, что ты там заснула и пора брать ванную штурмом.

Я промолчала. Шлепая босыми ногами по теплому полу, даже не подошла – подлетела к кровати, мигом залезла под пушистое одеяло и лишь тогда позволила себе отдышаться.

В комнате было тихо. Дольшер шелестел страницами, облокотившись на подушку. Крупный мотылек, улучшенный при помощи магии, кружил над его голым плечом, подсвечивая трепыханием крыльев бумаги и задумчивое лицо начальника департамента.

Дольшер казался полностью увлеченным своим занятием, поэтому я вздохнула с некоторым облегчением. Надо же, а я уж боялась, что он от меня так легко не отстанет.

– Почему ты не спишь? – неожиданно спросил он, по-прежнему не глядя в мою сторону. – Я думал, ты сильно устала.

– Есть немного, – согласилась я. Помолчала пару секунд, затем осмелилась на вопрос: – Дольшер… А все-таки почему ты помог мне бежать? Убил бы, как собирался сначала. Или бы отдал Карраяру – и дело с концом.

– Отдать Карраяру? – Дольшер негромко хмыкнул. – Киота, милая, сейчас ты – мощное оружие. Конечно, с Варрием у нас мир, но рано или поздно все может измениться. Такими уникумами, как ты, не разбрасываются.

– Если это так, то почему ты пытался на меня напасть? – поинтересовалась я.

– Я пытался лишь напугать тебя, – поправил со слабой улыбкой Дольшер. – Подтолкнуть к бегству. При всем моем уважении к твоему таланту, если бы я собирался тебя убить – ты была бы уже мертва. Тебе необходимо время, чтобы привыкнуть к своему могуществу, научиться им управлять. В департаменте я бы не сумел дать тебе подобную возможность. На меня неминуемо начали бы давить. Одни – чтобы я исполнил некогда самолично подписанное распоряжение и уничтожил тебя. Другие – чтобы использовать нежданный подарок в личных целях. Да еще эти покушения… В любом случае оставлять тебя там было слишком опасно.

– Не понимаю, – искренне призналась я. – К чему тебе вообще со мной возиться?

– Потому что с тобой связано слишком много тайн. – Дольшер хмыкнул. – А я не люблю, когда что-нибудь не понимаю. Это как вызов мне. И чем труднее цель, тем слаще в итоге будет победа.

– Понятно, – пробормотала я и внезапно зевнула. Под одеялом было так хорошо, мирно и тепло лежать. По-моему, я собиралась еще о чем-то спросить Дольшера, но сонные мысли разбегались, не давая ни на чем сосредоточиться. Я зевнула еще раз.

– Спи, Киота, – из какого-то невообразимого далека донесся до меня негромкий ласковый голос Дольшер. – Спи. Все будет хорошо, обещаю тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Хардий – основная денежная единица четырех крупнейших обжитых миров.

2

Нерий – столица одноименного мира, который входит в состав четырех крупнейших обжитых миров.

3

Хар – четыре хара равны одному харду*. Отсюда выражение «ломаного хара не стоит», подразумевающее, что предмет, о котором идет речь, не имеет особой ценности.

*Хард – более мелкая, чем хардий, денежная единица. Четыре харда равны одному хардию.

4

Каменная астма – болезнь рабочих на иридиевых рудниках. Причина ее – постоянное присутствие мельчайшей каменной взвеси в воздухе. В результате полученного заболевания легкие через несколько месяцев превращаются в кровавую кашу.

5

Пульсирующие камни – служат для вызова душ в наш мир. На рынок магических снадобий и предметов ритуалов попадают из Хекса и Варрия, которые являются извечными соперниками в продаже камней. Правда, на Варрии их добывают путем прежде всего кровавых жертвоприношений, зачастую – человеческих, а на Хексе – при помощи зеркального колдовства, существование которого маги других обжитых миров отказываются признавать.

6

Призрачная рулетка – игра, распространенная прежде всего среди магов высшего уровня подчинения и в настоящий момент находящаяся под

строжайшим запретом. Иногда используется как замена поединку один на один или дуэли. Смысл в том, что группа магов, желающих получить дозу адреналина, создает смертельное заклинание, реагирующее на движение. После этого тот, кто первым пошевелится, или погибнет, или успеет кинуть перед собой щит, и заклинание непредсказуемым образом отрикошетит в его товарищей или безвредно уйдет в сторону. Если никто не пострадал – игра продолжается до первой жертвы или же пока жажда риска не окажется удовлетворена.

7

Хайтес – столица Варрия, входящего в число четырех крупнейших обжитых миров.

8

Сладкая пыльца – наркотическое вещество, собираемое в ледяных пустынях Даритана. Представляет собой белый налет, покрывающий листья гранга*. Ранее использовалось в медицине как сильнейшее обезболивающее средство, но потом от этой практики отказались, так как оказалось, что многие лекари и целители продают ее совершенно здоровым людям для собственного обогащения. Человек, принимающий пыльцу, быстро теряет связь с реальностью и впадает в некое подобие комы. В этом состоянии он может прожить достаточно долго, поэтому обычно ее прописывали больным каким-либо смертельным и чрезвычайно мучительным недугом.

*Гранг – пожалуй, одно из немногих растений, способных выдержать суровый климат Даритана. Толстые мясистые листья благодаря белому налету (так называемая сладкая пыльца – см. ниже) способны отражать прямые солнечные лучи в достаточной мере для существования.

9

Красная чума – это заболевание опасно тем, что при нем никакие обезболивающие заклинания не действуют, поэтому до недавних пор именно этим больным разрешалось использовать сладкую пыльцу. Основными симптомами являются красные пятна, которые чаще всего появляются сначала между пальцами рук и ног. Они в первое время не доставляют особых проблем, поэтому на них мало кто обращает внимание. Затем пятна разрастаются, начинают шелушиться и зудеть. Конечный этап заболевания – медленное гниение всего тела. Красная чума практически не поддается лечению ни магией, ни лекарствами. Возможно лишь остановить ее развитие, но при прекращении терапии болезнь вновь начинает прогрессировать.

Купить: https://tellnovel.com/elena-malinovskaya/licenziya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити